

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕРЕЙСКОЙ КАМЕРАЛЬСКОЙ КАНОЦІИ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13, кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

Статьи, присланныя въ редакцію для напечатанія, въ случаѣ надобности, сокращаются и исправляются по взгляду редакціи.

ОТДѢЛЪ I.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 22-й день іюня текущаго года пожаловать медалями, съ надписью „за усердіе“, за заслуги по духовному вѣдомству, нижепоименованныхъ лицъ по Холмско-Варшавской епархіи:

для ношенія на шеѣ—серебряною на Станиславской лентѣ: московскаго 2-й гильдіи купца *Василія Анурова*,

для ношенія на груди—серебряною на Станиславской лентѣ: войта гмины Влодава, Сѣдлецкой губерніи, крестьянина Луку *Куреца*, писаря гмины Городыще, Влодавскаго уѣзда, той же губерніи, крестьянина *Антоня Холмика*, старосту церкви села Мирче, Грубешовскаго уѣзда, Люблинской губерніи, крестьянина Луку *Бурду*, мѣщанъ: г. Сѣдлеца *Петра Ксенюка* и г. Бѣлы, Сѣдлецкой губерніи, *Константина Кіевскаго*.

Высочайшимъ Приказомъ по гражданскому вѣдомству 18 сентября № 53, по вѣдомству православнаго исповѣданія произведены, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники, секретарь при Холмско-Варшавскомъ епархіальномъ архіереѣ *Орестъ Стницкій*—съ

1 января 1896 года; въ коллежскіе регистраторы, канцелярскій служитель Холмско-Варшавской духовной консисторіи, *Антонъ Игнатовичъ*—съ 1 мая 1896 г.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

О производствѣ кружечнаго сбора въ церквахъ Холмско-Варшавской епархіи въ 25-ю недѣлю по Пятидесятницѣ на нужды Общества Краснаго Креста. Предсѣдатель Россійскаго Общества Краснаго Креста, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, въ отношеніи къ Его Высокопреосвященству отъ 18 сентября сего года за № 3626 изъяснилъ, что первый опытъ церковнаго сбора въ пользу Общества Краснаго Креста, произведенный въ прошломъ году въ недѣлю о Самарянинѣ, указалъ на необходимость централизаціи этого сбора въ мѣстныхъ духовныхъ консисторіяхъ, чѣмъ значительно облегчится трудъ и переписка духовенства, пересылающаго собранную лепту, нерѣдко десятками копѣекъ, непосредственно въ главное управленіе. Въ сихъ видахъ Предсѣдатель Общества проситъ распоряженія Его Высокопреосвященства дабы сборъ, который будетъ произведенъ въ текущемъ году въ недѣлю о Самарянинѣ въ церквахъ Холмско-Варшавской епархіи въ пользу Общества Краснаго Креста, за исключеніемъ городовъ, гдѣ имѣются учрежденія Общества,

былъ передаваемъ чрезъ благочинныхъ въ духовныя консисторіи, а сими послѣдними, по полученіи сбора отъ всѣхъ благочинныхъ, пересылался въ Главное Управление Общества Краснаго Креста при общемъ спискѣ церквей. Сборъ же собранный въ церквахъ городовъ и посадовъ, гдѣ имѣются мѣстныя учрежденія Общества, подлежитъ передачѣ, по прежнему, въ кассы сихъ учреждений. Въ увѣренности, что нынѣ, какъ и въ прошломъ году, духовенство Холмско-Варшавской епархіи отнесется съ тою же сердечностью къ призыву прихожанъ къ пожертвованіямъ на святое дѣло помощи страждущимъ, Предсѣдатель Общества препровождаетъ 200 экземпляровъ поученія для разсылки священнослужителямъ и проситъ Его Высокопреосвященство поручить священнослужителямъ поученіе это сказать предъ чтеніемъ Св. Евангелія, заповѣдавшаго намъ милосердіе и любовь къ страждущему ближнему, послѣ котораго и произвести сборъ въ пользу Краснаго Креста. Въ дополненіе къ сему при отношеніи Общества Краснаго Креста отъ 22 сентября за № 3717 препровождено 200 экземпляровъ воззваній для разсылки въ церкви болѣе многолюдныхъ сель и посадовъ для вывѣшанія ихъ предъ входомъ въ церкви наканунѣ сбора въ пользу Общества въ недѣлю о Самарянинѣ. Вслѣдствіе сего Холмско-Варшавская Духовная Консисторія, согласно своему постановленію, симъ объявляетъ духовенству Холмско-Варшавской епархіи къ должному исполненію, чтобы сборъ пожертвованій въ пользу Россійскаго Общества Краснаго Креста былъ произведенъ установленнымъ для другихъ сборовъ подобнаго рода порядкомъ, въ текущемъ году въ недѣлю о Самарянинѣ (25 по пятидесятницѣ) по церквамъ Холмско-Варшавской епархіи, за исключеніемъ городовъ, гдѣ имѣются учрежденія Общества, и собранныя деньги представляемы были настоятелями церквей благочиннымъ, а благочинными безъ замедленія въ Консисторію при спискѣ церквей, отъ коихъ пожертвованія поступили, для отсылки въ Главное Управление Общества Краснаго Креста; сборъ же, поступившій въ церквахъ городовъ и посадовъ, гдѣ имѣются учрежденія Общества, подлежитъ передачѣ, по прежнему, въ кассы сихъ учреждений. Присланныя Обществомъ воззванія для вывѣски на дверяхъ храмовъ и поученія препроводить при указахъ къ благочиннымъ для разсылки въ церкви по ихъ усмотрѣнію.

Выражена сердечная благодарность Епархіальнаго Начальства благочинному Сѣдлецкаго округа протоіерею Науму *Мизецкому* за его заботы о возобновленіи Лазовской церкви, приписной къ церкви Серочинской, Сѣдлецкой губерніи.

Выражена благодарность Епархіальнаго Начальства настоятелю Мазовецкой церкви, Ломжинской губерніи, священнику Іакову *Карасеву* за усердіе его по возобновленію означенной церкви и изысканіе для сего мѣстныхъ средствъ.

Преподано Архипастырское благословеніе, со внесеніемъ въ формулярный списокъ, діакону Холмскаго кафедральнаго собора Іоанну *Каменецкому* за отличную усердную 8-лѣтнюю службу его въ Канцеляріи Холмскаго Духовнаго Правленія по вольному найму.

Назначенъ окончившій курсъ Варшавскаго духовнаго училища Филиппъ *Самойлюкъ* исправляющимъ должность псаломщика Новожеирѣчской церкви Сѣдлецкой губерніи, съ 1-го октября сего года.

Перемѣнены съ 1-го октября с. г. псаломщики: Рокитнянской церкви, Сѣдлецкой губерніи, Александръ *Колбусъ* и Кіевецкой, той же губерніи, Игнатій *Дмитріюкъ* одинъ на мѣсто другаго для пользы службы; Жданнской церкви, Люблинской губерніи, Мартинъ *Таланда*—въ село Реіовець, той же губерніи, по прошенію; Реіовецкой церкви Владимиръ *Митроуцкій*—младшимъ псаломщикомъ къ Замостской Спасской церкви, по прошенію; состоящій на вакансіи младшаго псаломщика Замостской Спасской церкви діаконовъ Матвѣй *Гаврилюкъ* — псаломщикомъ къ Жданнской церкви и псаломщикъ Липской церкви, Сувалкской губерніи, Иванъ *Солнцева*—младшимъ псаломщикомъ къ Ловичской церкви, Варшавской губерніи.

Уволены по прошевію съ 1-го октября сего года: псаломщикъ Новожеирѣчской церкви Андрей *Сворчунъ* — отъ должности, послушникъ Варшавскаго архіерейскаго дома Іосифъ *Домасудъ* — изъ штата сего дома.

Рукоположенъ Его Высокопреосвященствомъ 6-го октября с. г. во діакона, а 7-го того же октября во священника бывшій псаломщикъ церкви Елисаветградскаго кавалерійскаго юнкерскаго училища Николай *Ниженскій*, назначенный протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства, на вакансію священника къ церкви 152 пѣхотнаго Владикавказскаго полка.

Посвященъ въ стихарь Его Высокопреосвященствомъ 6 октября с. г. старшій псаломщикъ Пултуской церкви Константинъ *Арицшевскій*.

Утверждены: 1) директоръ Маріампольской муж. гимназіи Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ П. В. *Моссаковский* — старостою Маріампольской церкви на первое трехлѣтіе, инспекторъ сей гимназіи Статскій Совѣтникъ А. И. *Воиновъ* и уѣздный казначей Коллежскій Ассесоръ К. *Борисовскій* — представителями отъ прихожанъ при повѣркѣ церковныхъ суммъ; 2) старшій стражникъ Мазовецкаго уѣзда Иванъ *Сидоровичъ* — старостою Мазовецкой церкви на второе трехлѣтіе, а уѣздный казначей Георгій *Аражесвъ* и начальникъ Мазовецкаго почтово-телеграфнаго отдѣле-

нія П. Е. *Мазюк* — представителями отъ прихожанъ при повѣркѣ церковныхъ суммъ.

Архипастырское благословеніе за пожертвованія. По донесеніямъ Холмскаго Духовнаго Правленія и благочинныхъ, полученнымъ въ м. сентябрѣ, сдѣланы пожертвованія въ слѣдующія церкви Холмско-Варшавской епархіи: I) въ Мазовецкую, Ломжинской губерніи, на ремонтъ церковнаго зданія: 1) о. протоіереемъ Іоанномъ *Сергіевымъ*—100 р.; 2) настоятелемъ священникомъ Іаковомъ *Карасевымъ*—50 р.; 3) начальникомъ уѣзда С. С. *Коптевымъ*, комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ Мазовецкаго уѣзда М. С. *Федоровымъ*, начальникомъ земской стражи барономъ М. С. *Нольде-Старченко* и старшимъ помощникомъ акцизнаго надзирателя А. Л. *Шимановскимъ*—по 25 р. каждымъ; барономъ М. С. Нольде-Старченко сверхъ сего новыя хоругви, цѣною 40 р.; 4) уѣзднымъ казначеемъ Г. М. *Аракчеевымъ*, его женою *Антониною Алексѣевною* и войтомъ Мазовецкой гмины Б. М. *Мочидловскимъ* по 10 р. каждымъ; 5) мѣстнымъ церковно-приходскимъ попечительствомъ—90 р.; 6) начальникомъ станціи Вноры Приваревской желѣзной дороги И. И. *Косоротовымъ* — три иконы: св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, Св. Николая и Св. Троицы, лично имъ написанныя, стоимостью до 115 р. и 7) *чинами земской стражи* Мазовецкаго уѣзда — три бронзовыя вызолоченныя, изящной работы, лампы стоимостью 21 р.; II) въ Лопенинскую церковь, Люблинской губерніи, владѣльцемъ имѣнія Олесника Тайнымъ Совѣтникомъ А. *Курловымъ*—икона св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, въ серебряной позолоченной ризѣ, съ сребропозлащенной лампадою, цѣною, 500 р., для вѣчнаго поминовенія покойной жены его и матери ея; III) въ Долгобродскую церковь, Сѣдлецкой губерніи, жительницею г. Тулы, Марією *Раевою* — двѣ пелены подъ крестъ и на тетраподъ, шелковый платъ, воздухи и завѣса къ Царскимъ вратамъ все стоимостью 25 р. и IV) въ Стеняжцкую церковь, Люблинской губерніи, протоіереемъ о. Іоанномъ *Сергіевымъ*—200 р.

Всѣмъ вышепоименованнымъ жертвователямъ преподано Его Высокопреосвященствомъ Божіе благословеніе, а о. Іоанну Сергіеву, сверхъ сего, выражена признательность Епархіальнаго Начальства.

Къ свѣдѣнію духовенства.

Управленіе Московской Синодальной Типографіи довело до свѣдѣнія Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи, что 12—19-го марта сего 1896 г. за № 827 состоялось опредѣленіе Святейшаго Синода, которымъ гг. иногородніе покупатели губерній: С.-Петербургской, Олонецкой, Новгородской, Псковской, Эст-

ляндской, Курляндской и Лифляндской, а также Финляндіи, приглашаются обращаться съ требованіями на книги Синодальнаго изданія и др., продающіяся въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ, въ С.-Петербургскую Синодальную Типографію, а гг. покупатели всѣхъ другихъ губерній съ таковыми требованіями въ Московскую Синодальную Типографію.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи О. Виноградовъ.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Привѣтствіе, произнесенное Высокопреосвященнѣйшимъ Флавіаномъ, Архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ, въ г. Кременцѣ въ день празднованія столѣтія Волынской духовной семинаріи, 29 сентября 1896 года.

Привѣтствую Волынскую духовную семинарію съ знаменательнымъ для нея празднованіемъ столѣтія ея жизни. Въ теченіе своего вѣковаго существованія Волынская духовная семинарія много послужила не только православной Волыни, но и всему русскому нашему отечеству, гдѣ воспитанники ея трудились и приносили пользу на разныхъ поприщахъ церковной и государственной службы. Но самое близкое отношеніе Волынская духовная семинарія имѣла къ вѣренной мнѣ Холмско-Варшавской епархіи. Первый Архипастырь Варшавскій, впоследствии Митрополитъ С.-Петербургскій Антоній, былъ ея воспитанникъ; ближайшіе его сотрудники по устройству новой епархіи и большая часть приходскихъ пастырей были также воспитанники Волынской семинаріи. Слѣдовавшіе за нимъ Архипастыри, приснопамятные Митрополиты Никаноръ и Арсеній, были въ тоже время и Архипастырями Волынскими. Въ это время Волынская духовная Семинарія, въ теченіе 17-ти лѣтъ, находилась въ непосредственномъ вѣдѣніи Варшавскихъ Архипастырей, и священнослужительскія мѣста въ Варшавской епархіи почти исключительно занимались воспитанниками Волынской семинаріи. Затѣмъ, когда воссоединилось православіе Холмской греко-уніатской епархіи и потребовались дѣятели для укрѣпленія въ православіи воссоединеннаго населенія, воспитанники Волынской семинаріи, въ большомъ числѣ явились на это тяжелое дѣло. Наконецъ, и въ настоящее время, болѣе 50-ти священнослужителей Холмско-Варшавской епархіи получили об-

разованіе въ Волынской Семинаріи. сѣняемые покровомъ Холмской чудотворной иконы Божіей Матери, они ревностно проходятъ свое пастырское служеніе, какъ въ Холмской Руси, такъ и въ другихъ мѣстахъ вѣренной мнѣ епархіи.

Съ благодарностью вспоминая, въ нынѣшній торжественный день вѣковаго юбилея Волынской духовной семинаріи, заслуги ея для Холмско-Варшавской епархіи, призываю на нее благословеніе Божіе и молю Господа Бога, да процвѣтаетъ она и въ дальнѣйшее многовѣковое время, да стоитъ непоколебимо на стражѣ православія, да сіяетъ свѣтомъ благочестивой духовной жизни и да воспитываетъ въ стѣнахъ своихъ благоговѣйныхъ служителей церкви, разумныхъ хранителей и ревностныхъ поборниковъ нашей дорогой православной вѣры. вмѣстѣ съ тѣмъ въ память вѣковаго общенія Волыни съ Холмщиной прошу принять отъ меня икону Холмской Богоматери и сохранить ее въ семинарскомъ храмѣ. Да будетъ эта святая икона яснымъ знаменіемъ покровительства Небесной Ходатаицы о всѣхъ насъ.

Женскій монастырь въ с. Лѣснѣ, Сѣдлецкой губерніи.

Не слишкомъ далеко то время, когда посадъ Лѣсна—этотъ глухой уголокъ Подлясья служилъ однимъ изъ польско-католическихъ центровъ, откуда распространялись вѣянія, наиболѣе враждебныя православному дѣлу къ Привислинскомъ Краѣ. Существовавшій въ Лѣснѣ католическій паулинскій монастырь долгое время широко и свободно пользовался въ латино-польскихъ цѣляхъ своимъ влияніемъ на униатовъ всего Подлясья. Сюда, въ укромный уголокъ, цѣлыя сотни лѣтъ стремилось русское униатское населеніе, привлекаемое чтимою имъ святынею монастыря—чудотворною иконою Божіей Матери и опутываемое сѣтями католицизма, отрекалось здѣсь отъ вѣры своихъ предковъ и своей народности. Съ теченіемъ времени, подъ пагубнымъ воздѣйствіемъ паулинскихъ монаховъ, цѣлыя униатскіе приходы Подлясья, особенно ближайшіе къ монастырю, совратились въ католичество, а оставшіеся униатскими были таковыми только по названію.

Но миновали времена, тяжелыя для православнаго русскаго дѣла на Подлясьи. По воссоединеніи въ 1875 г. съ православною церковію униатовъ Привислинскаго края, правительство обратило вниманіе на крайній вредъ существованія въ Лѣснѣ католическаго монастыря среди воссоединеннаго изъ уни русскаго народа и Лѣсинскій монастырь былъ упраздненъ съ передачею его зданій и угодій въ православное ду-

ховное вѣдомство. Въ 1885 году, по мысли Высокопреосвященнаго Леонтія, бывшаго Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, въ зданіяхъ упраздненнаго монастыря, открыта была православная женская община, вскорѣ затѣмъ преобразованная въ иноческую обитель. И, нынѣ, по неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла Божія, въ Лѣснѣ вмѣсто латино-польскаго пѣнія и звуковъ органа, оглашавшихъ костельные своды, раздаются церковно-славянское пѣніе сестеръ православной обители, подъ сѣнію православныхъ храмовъ, вмѣсто проповѣди на польскомъ языкѣ, посѣщающіе монастырь богомольцы поучаются истинамъ православной вѣры на родномъ имъ русскомъ языкѣ. Отрадно видѣть, что усердіе народа къ Лѣсинской святынѣ—иконѣ Божіей Матери не охладѣло и по устройствѣ въ Лѣснѣ православнаго женскаго монастыря. Изъ года въ годъ въ извѣстные дни бывшіе униаты изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ Подлясья стекаются къ ней на поклоненіе. Съ 1894 г. въ Лѣсинскомъ монастырѣ хранится другая святыня, также глубоко чтимая православнымъ русскимъ народомъ западнаго края—часть св. мощей преподобнаго Аѳанасія игумена Брестскаго, перенесенная въ обитель по благословенію Святейшаго Синода изъ Брестскаго собора.

Православно-русскій человекъ, посѣтившій Лѣсинскія святыни, съ истиннымъ удивленіемъ видитъ и убѣждается, какъ много сдѣлано обителю для своего благоустроенія и вообще для православно-русскаго дѣла въ краткій одиннадцатилѣтній промежутокъ времени. Въ монастырѣ существуютъ уже четыре благолѣпные храма. Главный четырехпрестольный храмъ, весьма обширный и величественный, передѣланъ изъ бывшаго костела въ 1880—81 гг.; въ текущемъ году онъ обновленъ совершенно внутри и снаружи, при чемъ изъ него устранены послѣдніе остатки католической и униатской обрядности. Устройство средняго придѣла или собственно храма въ особенности красиво и поражаетъ своеобразностію: соея и алтарная часть его вмѣстѣ съ иконостасомъ возвышенъ надъ уровнемъ остальнаго пола на 15 ступеней; настолько же возвышены и клиросы, вслѣдствіе чего молящійся въ храмѣ народъ отовсюду видитъ и всѣ совершаемыя священнодѣйствія и главную святыню обители—чудотворную икону Божіей Матери, помѣщенную, довольно высоко на запрестольной стѣнѣ алтаря, видъ которой прежде закрывался иконостасомъ. Находившееся надъ иконою католическое рѣзное украшеніе Коронованія Божіей Матери устранено и замѣнено картиною Тайной Вечери, писанною масляными красками на холстѣ. Картина весьма хорошею живописи, безъ рамы, и фонъ ея на столько искусно принаровленъ къ покраскѣ стѣнъ, что Спаситель и апостолы изъ отдаленія кажутся живыми лицами, смотрящими съ высоты храма на молящихся и какъ бы выдѣляются съ картины. Съ лѣвой стороны храма на

возвышеніи, окруженномъ балюстрадаю, въ нишѣ колоны, помѣщенъ ковчегъ съ частию мощей св. Аѳанасія. Вся солея отдѣлена отъ храма красивою желѣзною бронзироваанною рѣшеткою работы учениковъ монастырской ремесленной школы. Подъ возвышеніемъ солен и алтаря, около стѣнъ храма, устроены свободный проходъ для богомольцевъ къ иконѣ Божіей Матери. По древнему обычаю паломники на колѣняхъ приближаются къ сей святынѣ и, совершивъ ей поклоненіе, въ томъ же положеніи удаляются отъ нея въ противоположную сторону; такимъ образомъ они обходятъ на колѣняхъ всю алтарную часть храма. Нынѣ, благодаря возвышенію алтарной части храма, обходъ этотъ совершается паломниками безъ нарушенія тишины въ алтарѣ, подобающей священнодѣйствію, чего нельзя было избѣгнуть прежде. Все устройство храма въ соединеніи съ мягкою гармоничною покраскою стѣнъ, иконостаса и клиросовъ, при блескѣ многочисленныхъ свѣчъ и лампадъ производитъ глубоко-торжественное впечатлѣніе уже при самомъ входѣ въ него и вызываетъ особое религіозное настроеніе.

Обновленіе остальныхъ трехъ придѣловъ главнаго храма почти закончено. Отдѣлка ихъ также отличается изяществомъ и въ тоже время строго-православнымъ характеромъ. Вторая церковь обители устроена въ 1878 г. изъ часовни, поставленной еще паулинами, надъ колодцемъ, чтимымъ мѣстнымъ населеніемъ за цѣлебныя свойства его воды. Третья церковь находится при монастырской трапезной; нынѣ она также перестраивается и расширяется; въ зимнее время въ ней совершаются всѣ богослуженія. Наконецъ четвертая, малая церковь устроена при монастырскомъ пріютѣ—школѣ исключительно для призрѣваемыхъ въ немъ дѣтей. Жилыя и хозяйственныя строенія монастыря возстановлены почти изъ развалинъ. Для помѣщенія сестеръ приспособленъ каменный двухэтажный корпусъ, переданный въ духовное вѣдомство въ полуразрушенномъ состояніи. Келліи устроены примѣнительно къ монастырской жизни, просто и скромно; келлія самой настоятельницы ни обстановкою, ни величиною не отличается отъ прочихъ. Въ этомъ же корпусѣ и небольшой къ нему пристройкѣ помѣщаются, монастырскія мастерскія, богадѣльня и больница для приходящихъ больныхъ; для другихъ надобностей обители устроены особыя жилыя и хозяйственныя зданія. Въ монастырѣ устроены двѣ гостиницы для пріѣзжающихъ богомольцевъ и дома для членовъ причта. Независимо отъ сего обитель озаботилась и о возможныхъ удобствахъ богомольцевъ изъ простаго народа. Прибывающіе въ Лѣснѣ на большіе праздники паломники доселѣ проводили ночи на открытомъ воздухѣ въ монастырѣ и около онаго или располагались таборомъ въ монастырскомъ лѣсу, чтобы найти хоть какую нибудь защиту на случай непогоды. Къ 14 сентября те-

кущаго года для нихъ построены довольно помѣстительный деревянный навѣсъ, закрытый отъ дождя и вѣтра, а въ скоромъ времени предполагается выстроить и второй, болѣе обширный. Въ общемъ монастырь достаточно уже обстроился по крайней мѣрѣ на первое время.

Одновременно съ приведеніемъ въ порядокъ монастырскихъ зданій, организовалась и внутренняя жизнь монастыря, возникала и развивалась благотворительная и просвѣтительная его дѣятельность. Въ самомъ монастырѣ открыта школа — пріютъ для дѣвочекъ — дѣтей бѣдныхъ поселянъ и круглыхъ сиротъ въ особомъ, нарочно для сего устроенномъ въ 1892 г., деревянномъ двухэтажномъ зданіи, приспособленномъ для общежитія. Въ пріютѣ призрѣвается до 90 дѣтей разныхъ лѣтъ, въ томъ числѣ до 10 дѣтей не свыше двухлѣтняго возраста, всѣ на полномъ содержаніи монастыря. Съ внѣшней стороны вездѣ порядокъ и чистота. Уходъ за дѣтьми организованъ прекрасно. Независимо отъ надзора сестеръ, дѣти старшаго возраста смотрятъ за болѣе младшими и каждая взрослая дѣвочка имѣетъ какъ бы свою воспитанницу о которой подъ руководствомъ сестры исключительно и заботится. Сами сестры съ трогательнымъ вниманіемъ и любовью неусыпно пекутся о принятыхъ ими на воспитаніе беспомощныхъ малюткахъ и дѣти съ своей стороны скоро и сильно привязываются къ сестрамъ. Кромѣ грамоты пріютскія дѣвочки обучаются необходимымъ въ крестьянскомъ быту руководльямъ, обрабатываютъ огородъ и исполняютъ всѣ мелкія работы по пріюту. Простой народъ съ признательностью относится къ истинно-христіанской дѣятельности сестеръ обители по призрѣнію дѣтей и по мѣрѣ возможности помогаетъ монастырю своими скромными приношеніями. Крестьяне жертвуютъ для пріюта свой домашній холстъ, простое сѣрое самодѣльное сукно, платки, иногда съѣстные припасы и т. п., а воспитанницы изъ пожертвованнаго матеріала сами изготовляютъ для себя одежду, носильное и постельное бѣлье, чѣмъ и облегчаютъ нѣсколько значительные расходы монастыря по содержанію пріюта. Оставляющія пріютъ взрослыя дѣвочки часто выходятъ за мужъ за крестьянъ и религіозно-нравственныя задатки ихъ монастырскаго воспитанія, конечно, не остаются безъ благодѣтельныхъ послѣдствій какъ на тѣ семьи, въ которыя они вступаютъ, такъ и на ихъ собственныя.

Въ 1894 г., въ двухъ верстахъ отъ Лѣсны, въ д. Бордзиловкѣ устроена монастыремъ ремесленная школа съ общежитіемъ для мальчиковъ. При школѣ имѣется и своя церковь. Въ школѣ обучается до 30 крестьянскихъ мальчиковъ, изъ коихъ 20 помѣщаются въ общежитіи на средства монастыря. На первое время въ школѣ введено обученіе лишь слесарному и кузнечному ремеслу, но уже и теперь работы ремесленниковъ—учениковъ для окрестныхъ крестьянъ и мо-

настыря оцѣниваются отъ 30 до 35 р. въ мѣсяцъ. Начало очень хорошее. Остается пожелать дальнѣйшаго возможнаго развитія школы, одинаково полезной для учащихся, крестьянъ и монастыря. Въ 1894 году монастырь устроилъ и содержитъ на свои же средства церковь—школу съ общежитіемъ для 20 дѣвочекъ въ деревнѣ Вулькѣ, въ 15 верстахъ отъ Лѣсны. Независимо отъ сего въ обители имѣется богадѣльня для престарѣлыхъ бѣдныхъ женщинъ и больница. Крайняя ограниченность матеріальныхъ средствъ монастыря, составляющихся преимущественно изъ пожертвованій благотворителей, позволяютъ ему принимать въ богадѣльню лишь малое число лицъ, но бѣдняки изъ народа и теперь уже смотрятъ на обитель, какъ на вѣрное убѣжище въ безвыходныхъ житейскихъ обстоятельствахъ. Число лицъ, обращающихся за лечебными пособіями въ монастырь, очень значительно и сестры монастыря дѣлаютъ все возможное для удовлетворенія ищущихъ у нихъ облегченія отъ болѣзней. Мало того: во всякое время дня и ночи и во всякое время года онѣ спѣшатъ съ врачебною помощію къ больнымъ въ деревни, по первому ихъ призыву. При монастырѣ устроены руководѣльныя мастерскія, заведены обширные овощные огороды, пчельникъ, скотоводство, рыбное хозяйство и проч. Все обрабатываютъ и за всѣмъ присматриваютъ сами сестры; между ними не мало сестеръ интеллигентнаго класса, хорошо образованныхъ, принявшихъ на себя монашеское званіе по искреннему призванію, самоотверженно преданныхъ своему долгу. Всѣхъ сестеръ и послушницъ въ монастырѣ до 90 и каждая изъ нихъ имѣетъ опредѣленныя обязанности и занятія. Общее же число содержимыхъ монастыремъ лицъ вмѣстѣ съ воспитанницами пріюта, учениками Бордзиловской школы и наемною прислугою, свыше 200.

Все доселѣ сдѣланное для благоустроенія обители обязано главнымъ образомъ неутомимой энергіи и ревности настоятельницы оной игуменьи Екатерины. Прекрасно образованная, опытная съ яснымъ пониманіемъ высокихъ православно-миссіонерскихъ задачъ обители, она не страшась никакихъ затрудненій и не отступая предъ ними, изыскивала средства и способы къ благоустроенію вѣрнной ей обители и Господь видимо благословилъ ея труды. Лѣснинская обитель успѣла уже снискать довѣріе и любовь простаго народа, стремящагося нынѣ къ ея святынямъ съ такими же чувствами благоговенія и почитанія, какъ и въ прежнее время.

Численнѣе всего стекается народъ въ Лѣснинскую обитель въ праздникъ св. Троицы и затѣмъ на Воздвиженіе Честнаго Креста Господня—день чудеснаго явленія Лѣснинской Иконы Божіей Матери въ 1583 году. Изъ Подляскихъ б. униатскихъ приходоѡвъ и ближайшихъ мѣстъ Гродненской губерніи спѣшатъ сюда паломники и всѣ пути, ведущіе въ Лѣсну, огла-

шаются ихъ священными пѣснопѣніями. Церковныя богослуженія въ означенные дни, со времени учрежденія въ Лѣснѣ православной обители, совершаются съ нарочитою торжественностію мѣстнымъ преосвященнымъ или его викаріемъ. Въ текущемъ году къ празднику 14 сентября прибылъ въ обитель Высокопреосвященный Флавіанъ, Архіепископъ Холмско-Варшавскій, въ сопровожденіи ректора Холмской духовной семинаріи архимандрита Тихона и ключаря Варшавскаго собора протоіерея М. Жахановича; кроме того собралось до 20 приходскихъ священниковъ изъ селъ Сѣдлецкой губерніи. Еще 12-го сентября позднимъ вечеромъ колокольный звонъ монастырскаго храма возвѣстилъ прибытіе Высокопреосвященнаго. Всѣ сестры и послушницы обители, во главѣ съ игуменьей, мѣстное духовенство, воспитанницы школы—пріюта и собравшіеся богомольцы встрѣтили Архіепископа въ воротахъ монастыря. При стройномъ пѣніи монастырскимъ хоромъ тропаря: *Спаси Господи люди Твоя...* Владыка вошелъ въ храмъ. По случаю поздняго времени Архипастыръ совершилъ въ церкви лишь краткое молитвословіе и, поклонившись Лѣснинскимъ святынямъ, преподалъ благословеніе всѣмъ присутствовавшимъ.

На другой день, во время литургіи въ главномъ монастырскомъ храмѣ, совершенной ректоромъ семинаріи, Владыка лично, послѣ малаго входа, совершилъ постриженіе въ монашество дочери извѣстнаго русскаго дѣятеля въ Привислинскомъ Краѣ, б. Сѣдлецкаго губернатора С. С. Громеко. Храмъ, не смотря на канунъ праздника, переполненъ былъ богомольцами, жаждавшими видѣть постриженіе; нарочно для чего прибыли въ Лѣсну и многія лица интеллигентнаго класса изъ Сѣдльца и Бѣлы. Обрядъ постриженія въ монашество вообще глубоко трогателенъ. На сей разъ этотъ обрядъ происходилъ при особенно торжественной обстановкѣ и производилъ на всѣхъ присутствовавшихъ сильное впечатлѣніе. Громко и внятно произносилъ Архіепископъ молитвы и предлагалъ вопросы постригаемой, безъ колебаній; съ полною искренностію и слезами умиленія слагала она всѣ многотрудные монашескіе обѣты, даже до отреченія отъ своего прежняго имени. У многихъ изъ присутствующихъ на глазахъ блестяли слезы. По окончаніи литургіи, время до всенощнаго бдѣнія, посвящено Архіепископомъ осмотру монастыря и его учреждений. Въ школѣ—пріютѣ Высокопреосвященный встрѣченъ былъ всѣми наличными воспитанницами и надзирательницами. Обозрѣвъ пріютскую церковь, онъ обошолъ занятныя, гардеробную, спальныя, кладовыя и кухню, гдѣ испробовалъ готовившійся обѣдъ для дѣтей. Пріютскія дѣти съ искреннею радостію встрѣчали и съ сожалѣніемъ провожали Владыку и его посѣщеніе, видимо, было для нихъ своего рода праздникомъ. Всѣ они на столько хорошо обучены пѣнію, что

весьма стройно пропѣли *исъ полла эти деспота* и тропарь: *Спаси Господи люди Твоя...* Нѣкоторыя изъ дѣтей постоянно участвуютъ въ монастырскомъ хорѣ. Послѣ осмотра, пріюта Архипастырь посѣтилъ настоятельницу въ ея келліи, обозрѣлъ келліи сестеръ, больницу хозяйственныя и другія постройки монастыря и ремесленную школу монастыря въ деревнѣ Бордзиловкѣ. Бордзиловская школа помѣщается въ особомъ зданіи; церковь въ ней вполне достаточная для учащихся, а въ случаѣ нужды можетъ вмѣстить въ себѣ и нѣкоторое число богомольцевъ. Общежитіе для дѣтей, классы, мастерскія и кузница устроены удобно и вполне соотвѣтствуютъ назначенію. Кузнечному и слесарному мастерству съ успѣхомъ обучаетъ опытный мастеръ. Окрестные поселяне часто обращаются уже въ школу за починкою своихъ земледѣльческихъ орудій и разныхъ хозяйственныхъ и другихъ предметовъ.

Къ началу всеобщаго бдѣнія наканунѣ праздника въ монастырь собралось уже около 3000 паломниковъ и постоянно прибывали новыя партіи; ограда монастыря и церкви были полны народомъ; въ ожиданіи богослуженія во многихъ мѣстахъ образовались кружки богомольцевъ, распѣвавшихъ духовныя пѣсноуѣнія изъ „Богогласника“. Возвругъ главнаго храма и церкви надъ колодцемъ тянулась непрерывная цѣпь паломниковъ, на колѣнахъ совершавшихъ свой обходъ около нихъ; болѣе усердные паломники дѣлали этотъ обходъ три раза. Нѣсколько священниковъ исповѣдывали въ это время богомольцевъ. Въ прежнее время, по недостатку мѣста въ монастырскихъ храмахъ, вслѣдствіе множества исповѣдавшихся исповѣдь совершалась на открытомъ воздухѣ. Въ нынѣшнемъ году настоятельница устроила для сего особое, вполне приличное помѣщеніе въ монастырской оградѣ, состоящее изъ нѣсколькихъ отдѣленій, въ каждомъ изъ коихъ поставленъ былъ аналогій съ св. иконою. Благодаря этому исповѣдь богомольцевъ совершалась до поздняго вечера безпрепятственно, не смотря на неблагоприятную погоду. Всенощное бдѣніе въ главномъ храмѣ совершенно Высокопреосвященнымъ Владыкою въ сослуженіи ректора семинаріи архимандрита Тихона, протоіерея М. Жахановича и нѣкоторыхъ священниковъ, а въ церкви надъ колодцемъ однимъ изъ священниковъ. Обѣ церкви были переполнены молящимися, но масса народа, по недостатку мѣста въ храмахъ, стояла въ монастырской оградѣ. Елеопомазаніе совершали три священника. Глубокое впечатлѣніе произвело на народъ священнодѣйствіе Воздвиженія Честнаго Креста Господня послѣ великаго славословія совершенное Высокопреосвященнымъ: многіе со слезами умиленія падали ницъ, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ и благоговѣнно повторяя вмѣстѣ съ хоромъ: „Господи помилуй“.

Всю ночь съ 13 на 14 сентября, не смотря на мел-

кій осенній дождь, паломники провели по большей части подъ открытымъ небомъ въ пѣніи священныхъ пѣсней. Въ самый праздникъ, въ 5 часовъ утра, однимъ изъ священниковъ въ церкви надъ колодцемъ отслужена была литургія, исключительно для пріобщенія паломниковъ, исповѣдавшихся наканунѣ. Въ главномъ храмѣ богослуженіе совершено самимъ Высокопреосвященнымъ въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. Предъ началомъ литургіи прибылъ въ обитель изъ села Дрелева, отстоящаго въ 28 верстахъ отъ монастыря, крестный ходъ, сопровождаемый массою богомольцевъ. Много православныхъ интеллигентныхъ лицъ прибыло изъ Бѣлы. Монастырскій хоръ, подъ управленіемъ опытной сестры, пѣлъ прекрасно и заставлялъ забывать отсутствіе архіерейскаго хора. Во время литургіи Владыкою рукоположенъ во діакона псаломщикъ Бѣльскаго собора С. Грушка. Простой народъ, рѣдко видящій торжественность рукоположенія во священство, съ напряженнымъ вниманіемъ всматривался во всѣ подробности сего священнодѣйствія и многіе видимо были тронуты до глубины души. Пріобщавшихся св. таинъ и за сею литургіею было нѣсколько сотъ. Часть паломниковъ осталась для исполненія долга исповѣди и св. причастія даже на второй день праздника. По окончаніи литургіи, совершенъ былъ обычный крестный ходъ вокругъ храма съ чтеніемъ евангелій, во время котораго священникомъ села Мшанна І. Захарчукомъ сказано поученіе. Изложивши исторію праздника, проповѣдникъ указалъ на значеніе св. креста въ нашей жизни. Поученіе, произнесенное просто и ясно, но съ искреннимъ чувствомъ, сильно дѣйствовало на слушателей и они толпились около проповѣдника, внимая каждому его слову. Вообще нужно замѣтить, что умѣлою проповѣдью, которую такъ любить и всегда внимательно выслушиваетъ простой народъ, священникъ многое можетъ сдѣлать для улучшенія дѣла православія въ приходѣ и поему желательно, чтобы при такихъ многочисленныхъ собраніяхъ проповѣди произносились какъ можно чаще не только за богослуженіями, но и въ промежутки времени между оными, и въ храмѣ и на открытомъ воздухѣ, на особо приспособленныхъ къ тому мѣстахъ. Послѣ богослуженія духовенству и почетнымъ лицамъ, прибывшимъ на праздникъ въ Лѣсну, настоятельницею предложена была скромная трапеза. Не были забыты обителью и нѣкоторые бѣдныяки—паломники.

На другой день—воскресный, въ 9 часовъ утра, Высокопреосвященный, преподавъ благословеніе настоятельница и сестрамъ, выѣхалъ въ г. Бѣлу.

Еврей нашего времени въ Іерусалимѣ и взглядъ на современный намъ еврейскій вопросъ.

(Продолженіе).

II.

Вотъ народъ—указывая на іудеевъ, высказался во время пути къ стѣнѣ плача въ Іерусалимѣ французскій монахъ—вотъ народъ, о которомъ можно сказать, что потерялъ все, что умеръ нравственно. „Нѣтъ, слышалось замѣчаніе, онъ еще живъ; онъ живетъ надеждою на Мессію”.

Это вѣрно. Безъ вѣры въ свое будущее не живетъ ни одинъ человекъ, не живетъ ни одинъ народъ, еврейская національность нашего времени поддерживаетъ себя вѣрою въ имѣющаго прійти Мессію. А что въ настоящее время эта вѣра живуча въ еврейскомъ народѣ, можно видѣть изъ того, что и въ наши дни являются личности, которыя, опираясь на живучесть этой вѣры въ народѣ, выдаютъ себя за ожидаемаго Мессію. Искренно или не искренно заявляютъ о себѣ личности, выдающія себя за Мессію—это другой вопросъ, но въ этомъ случаѣ важно то, что эти личности находятъ себѣ большее или меньшее количество самоотверженныхъ поклонниковъ, заподозривать которыхъ въ неискренности нѣтъ данныхъ. Иногда находятъ поклонниковъ себѣ, какъ Мессію, такія личности, которыхъ иваче нельзя назвать, какъ бездѣльниками и невѣжами въ богословскихъ познаніяхъ, хотя надо сказать, что въ наше время такія личности даже въ Іерусалимѣ—центрѣ глубокой вѣры и глубокаго суевѣрія—встрѣчаютъ себѣ поклонниковъ все же въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ встрѣчали мнимые мессіи въ минувшія времена. Въ № 9 журнала *Annales de la mission* за 1882 г. мы находимъ слѣдующія свѣдѣнія о нѣкомъ еврей Розенталѣ, выдававшемъ себя за Мессію въ 1875 году. Этотъ еврей происходилъ изъ Бухареста; лѣтъ ему было около 50, вдовъ, у него было трое дѣтей, роста былъ онъ не высокаго, одежда на немъ по послѣдней европейской модѣ. О томъ, что онъ Мессія, онъ прежде всего заявилъ въ Іерусалимѣ знаменитому и богатому еврею Ратисбону, въ которомъ Розенталь себѣ поддержки не нашель. Мнимый Мессія самъ о себѣ говорилъ, что въ первый разъ онъ прибылъ въ Іерусалимъ въ 1867 году — и это было съ его стороны только слѣдствіемъ послушанія внутреннему священному голосу въ его сердцѣ. По смерти его жены, говоритъ онъ о себѣ, Богъ являлся ему два раза и объявилъ, что Его возлюбленный Сынъ, Мессія, ожидаемый всѣмъ человѣческимъ родомъ. Въ Іерусалимѣ, говорилъ Розенталь, я буду помазанъ на должность Сионскаго короля, и всѣ люди будутъ покоряться моему трону; Богъ объявилъ мнѣ также, что уже близокъ конецъ свѣта и наступаетъ періодъ новаго творенія міра; существуютъ уже многіе признаки наступающаго новаго созданія свѣта.

Въ новоустроенномъ мірѣ, сообщилъ Богъ Розенталю, будетъ только одна религія, одинъ языкъ, одинъ король (Розенталь), а столицею новаго міра будетъ Іерусалимъ. Кромѣ того, Розенталю были открыты многія другія тайны, которыхъ онъ никому не можетъ открыть. Богъ также сказалъ ему (Розенталю), какъ Мессію, что онъ, если хочетъ содѣлаться достойнымъ королевскаго вѣнца, долженъ перенести разныя испытанія и страданія. На эти трудныя условія, предложенныя Богомъ, говорилъ Розенталь, я согласился. Розенталь—Царь, Мессія—прежде всего отправился въ Египетъ, дабы на немъ (Розенталѣ) исполнились слова пророка: *отъ Египта воззвалъ Сына Моего*. Но въ Египтѣ не пожелали признать Розенталья Мессію, его отвергли и, наконецъ, заключили подъ арестъ. Получивъ свободу, онъ прибылъ въ Іерусалимъ, а оттуда въ Виолеемъ, гдѣ провелъ нѣсколько дней, потомъ опять прибылъ въ Іерусалимъ, дабы на немъ сбылось пророчество о Виолеемѣ. Начавъ свою миссію въ Іерусалимѣ, Розенталь объявилъ себя Сыномъ Божиимъ, но внимали его ученію весьма немногіе; въ большинствѣ же надъ нимъ издѣвались. Когда требовали отъ него чуда, какъ доказательства въ божественной миссіи, онъ указывалъ только на одно, именно: широко раскрывая свои глаза и всматриваясь въ солнце, Розенталь убѣждалъ, что онъ въ солнцѣ видитъ отблескъ своего лица. Въ доказательство своей божественной мудрости онъ указывалъ еще на то, что узнаетъ разныя древнихъ знаменитыхъ мужей, живущихъ теперь снова. Авраама онъ находитъ въ чертахъ какого-то стараго араба; Моисей съ Аарономъ содержатъ, по его мнѣнію, трактиръ при воротахъ города; въ одномъ медикѣ, іудейнинѣ, онъ узнаетъ Давида и т. д. Этими заявленіямъ новаго Мессію почти никто не вѣритъ, и почти всѣ насмѣхаются. Оскорбленный такимъ немилостивымъ къ нему отношеніемъ, Розенталь погружается въ молчаніе, такъ какъ о Мессію сказано пророками: *Яко овца на заколеніе ведеса и яко ягнецъ прямо стрелуцаго, тако не отверзаетъ устъ своихъ*. Но новый Мессія—Розенталь—не всегда это исполняетъ, и, когда еврейскія дѣти надоѣдаютъ ему своими надъ нимъ насмѣшками, онъ тогда не падитъ своего жезла; по его ученію, Божья кара наступитъ на всѣхъ, которые его не слушаютъ, наступитъ въ день восшествія его на королевскій тронъ,—а этотъ день уже близокъ. Но пока что, Розенталь оставляетъ Іерусалимъ—городъ неблагодарный, городъ ослѣпленный, и возвращается въ Румынію къ своимъ дорогимъ дѣтямъ.

Журналъ „*Les annales de la mission*”, указывая на Розенталья, какъ на карриатуру іудейскаго Мессію нашего времени, замѣчаетъ, что у евреевъ нашего времени вѣра въ Мессію совершенно ослабѣла. Мы, однако, приходимъ къ другому заключенію: мы думаемъ, что еврей нашего времени, благодаря свободѣ вѣроисповѣданія и превосходству образованія

сравнительно съ образованіемъ іудеевъ прежнихъ временъ, не такъ падки на мессій, какъ въ былую пору. Было время, напр. 2-й вѣкъ по Р. Хр., когда какой нибудь невѣжественный Варкохавъ могъ убѣдить громадную еврейскую толпу, что онъ *сынъ звезды*, ограничившись только тѣмъ, что въ ночное время показалъ этой толпѣ красный уголекъ во рту. Еврейская же толпа нашего времени требуетъ отъ Мессіи болѣе важныхъ доказательствъ его божественнаго посланничества: Варкохавы не годятся въ мессіи для евреевъ нашего времени.

Своеобразною вѣрою въ имѣющаго прійти Мессію объясняется то, что евреи нашего времени, сохраняя наружно смиреніе, въ то же время свысока и даже съ презрѣніемъ взираютъ на всѣ другія національности.

Когда я собирался въ Иерусалимъ, меня интересовалъ, между прочимъ вопросъ, какъ себя въ отношеніи другихъ народовъ держатъ евреи въ стѣнахъ Иерусалима—города, бывшаго столицею іудейскаго Царства. Какъ бы въ отвѣтъ на этотъ вопросъ я встрѣтилъ слѣдующую замѣтку въ книгѣ Любомірскаго Jerusalem t. I pag. 104—108:

„Въ г. Дубнѣ, Волынской губ., находится около 12,000 евреевъ; этотъ городъ принадлежалъ мнѣ, какъ помѣщику. До 1861 года я,—говоритъ о себѣ Любомірскій,—пользовался въ Дубнѣ правами, можно сказать, феодальными. Моя власть въ эту пору нѣсколько ограниченная законами, имѣла однако громкій престижъ, благодаря воспоминанію о могуществѣ моихъ предковъ. Жители г. Дубна, въ силу обычая, воздавали мнѣ самый глубокій почетъ: ни одинъ еврей не осмѣливался сидѣть въ моемъ присутствіи, при встрѣчѣ со мной каждый еврей на почтительномъ разстояніи снималъ предо мной свою ермолку и меня называлъ не иначе, какъ „ясновельможный“ (seigneur). Каждый годъ въ великіе праздники мое имя было соединяемо съ общественными молитвами въ синагогахъ и пр., и пр. Въ теченіе времени моего управленія имѣніемъ у меня, понятно, было много случаевъ близко познакомиться съ главными еврейскими жителями Дубна, т. е. богатыми евреями, которые выплачивали мнѣ оброкъ, покупали у меня оптомъ жизненные припасы или арендовали у меня землю и пр.

„Однажды, гуляя по Иерусалиму, я узналъ одного изъ моихъ давнихъ знакомыхъ евреевъ, бывшаго покупателя моихъ лѣсовъ и арендатора моихъ озеръ и рѣкъ. Въ бытность мою помѣщикомъ г. Дубна этотъ еврей, Янкель, былъ богатымъ торговцемъ лѣсомъ. Я не видалъ Янкеля болѣе 15 лѣтъ, именно съ того времени, какъ я оставилъ Волынь. Завидѣвъ его, я очень обрадовался; я тотчасъ подошелъ къ нему, называя его по имени.

— Какъ твое здоровье?—сказалъ я ему. Что ты здѣсь дѣлаешь?

— А ты кто такой?—отвѣтилъ онъ мнѣ.

„Я, не хвалясь, могу сказать, что всегда былъ добръ по отношенію къ лицамъ, зависящимъ отъ меня. Волей, часто и неволей, я позволялъ часто обижать себя разнымъ моимъ фермерамъ. Янкель—я это очень хорошо знаю—обогатился на мой счетъ; я никогда не думалъ, чтобы я оставилъ въ его умѣ какое-нибудь непріятное воспоминаніе. Привыкши къ почтительности со стороны моихъ quasi-подданныхъ, я потрепалъ Янкеля по плечу и въ то же время сказалъ: „Какъ! Ты меня не узналъ! Я князь города Дубна!“

„Онъ грубо отъ меня отвернулся и сказалъ: „О! Я васъ знаю; оставьте меня въ покоѣ“.

„Янкель отошелъ отъ меня на нѣсколько шаговъ, бормоча какія то еврейскія слова, должно быть „рака“ и под., потомъ остановился, поправилъ свой длинный сюртукъ, бросилъ на меня свой гордый взглядъ и скрылся въ улицу. Скопфуженный, я возвратился въ гостинницу и рассказалъ своимъ іерусалимскимъ знакомымъ объ этомъ случаѣ, который никого не удивилъ. „Іудеи, сказалъ мнѣ одинъ іерусалимскій житель,—съ нѣкотораго времени чувствуютъ себя здѣсь, въ Иерусалимѣ, какъ въ своемъ отечествѣ. Они въ состояніи купить у султана Иерусалимъ—что въ настоящій моментъ финансоваго кризиса Турціи было бы легко совершить безъ сопротивленія Европы. Евреи объ этомъ думаютъ и ненавидятъ насъ, ненавидятъ всѣхъ, особенно русскихъ“.

„Я не хотѣлъ, однако, испытать неудачу въ отношеніи къ Янкелю. Мои воспоминанія во множествѣ наплывали въ мою душу. Сношенія съ Янкелемъ у меня были очень частыя; онъ часто приходилъ въ мой палаццо въ то время, когда я обѣдалъ; я наливалъ ему стаканъ вина, и онъ пилъ за мое здоровье, поцѣловалъ прежде рукавъ моего платья. Я рѣшился найти Янкеля и еще разъ побесѣдовать съ нимъ. Оказалось, что Янкель живетъ въ Иерусалимѣ довольно давно, и что онъ извѣстенъ въ Иерусалимѣ своимъ богатствомъ и благотворительностію своимъ единовѣрцамъ. Я употребилъ всѣ мѣры, чтобы побудить его прійти ко мнѣ въ гостинницу; для меня это много стоило. Вотъ однажды мнѣ говорятъ, что онъ ожидаетъ меня въ общей залѣ. Я зналъ, что, послѣ такого обращенія со мною на улицѣ онъ ко мнѣ, въ мой № гостинницы, не зайдетъ;—но для меня все равно. Когда я вошелъ въ залъ, Янкель приподнялся, но не поклонился мнѣ; не было уже мысли о цѣлованіи рукава на моей рукѣ; напротивъ, я первый боязливо протягивалъ ему руку. На Янкелѣ теперь такая же засаленная одежда, какая въ былую пору была на немъ въ Дубнѣ.

— Не хотите ли, Янкель, пожать мою руку? спросилъ я.

Онъ взялъ мою руку, но съ очевиднымъ отвращеніемъ.

— Зачѣмъ вы прибыли въ Иерусалимъ? спросилъ онъ меня.

— Добрый мой Янкель! Иерусалимъ — городъ столько же священный для насъ, какъ и для васъ; я прибылъ въ Иерусалимъ, какъ паломникъ.

Онъ потрясъ головой.

— Нѣтъ... Вы желали меня видѣть! Какую пользу принесетъ вамъ мое свиданіе?

— Никакой... Янкель. Я пожелалъ пожать руку своему старому знакомому. Вы, я думаю, не имѣете пожаловаться въ чемъ-либо на меня при воспоминаніи о Дубнѣ.

— Съ какою цѣлью вспоминать это время? Вы теперь не папъ надо мной.

— Я теперь ни надъ кѣмъ не папъ, отвѣтилъ я, смѣясь. Дубно мнѣ болѣе не принадлежитъ. Впрочемъ времена измѣнчивы...

— А! Да, тѣмъ лучше... Странно, что вы пожелали видѣть бѣднаго дубенскаго жидка!

— Вамъ нравится Иерусалимъ?—спросилъ я.

— Конечно. Городъ прекрасный и священный, но есть люди, которые прибываютъ сюда отъ нечего дѣлать.

Послѣднія слова, сказать правду, меня нѣсколько взволновали.

— Священный, пожалуй, сказалъ я, съ этимъ согласенъ, но прекрасный!?

— Если онъ вамъ не нравится, грубо сказалъ онъ мнѣ, то зачѣмъ вы пріѣхали смущать здѣсь тѣхъ, которые здѣсь молятся?

Я потерялъ терпѣніе и сказалъ:

— Э! мой любезный! Если вы имѣете желаніе жить въ вашемъ священномъ и прекрасномъ городѣ, то и живите; будьте только вѣжливы. Вы не можете отказать отъ того, что въ Дубно вы меня обкрадывали.

Онъ засмѣялся съ злобнымъ зубоскальствомъ.

— Я васъ обокралъ! А! Чтожъ вы хотите получить отъ меня взамѣнъ вашего ко мнѣ презрѣнія? Дружбу,—что ли?

Онъ всталъ и направился къ двери, сказавъ: видите, что напрасно вы меня беспокоили.

— Сознаюсь, говорилъ Любомірскій, что я остался осмѣяннымъ и прыстыженнымъ. Я оставилъ въ Дубно Янкеля совершенно другимъ человѣкомъ".

Когда я прочиталъ эти строки въ книгѣ Любомірскаго, то мнѣ подумалось, что евреи, поселившіеся въ Иерусалимѣ, вообще ведутъ себя гордо по отношенію къ христіанамъ. Но въ продолженіе десятидневнаго моего пребыванія въ Иерусалимѣ мнѣ не довелось быть свидѣтелемъ подобныхъ фактовъ, говорящихъ объ іудейской гордости. Напротивъ, я видѣлъ въ Иерусалимѣ евреевъ такими же, каковы они у насъ. Когда я собирался въ путь изъ Бѣлы, Сѣдлецкой губерніи, въ Иерусалимъ, то одно знакомое мнѣ въ этомъ жидовскомъ городѣ, еврейское семейство, обратилось ко мнѣ съ просьбой вручить письмо одному старику-еврею, проживающему въ Иерусалимѣ

уже болѣе десяти лѣтъ. Я далъ слово быть въ домѣ старика и передать письмо въ собственные руки. Въ Иерусалимѣ я отыскалъ въ еврейскомъ кварталѣ домъ старика, занимающагося, оказалось, портвянничествомъ. Старикъ принялъ меня восторженно; сначала предложили мнѣ сѣсть на табуретъ,—стула въ домѣ не оказалось, но скоро ради меня принесли стулъ изъ сосѣдняго домишка и предложили мнѣ сѣсть на немъ, какъ на мѣстѣ болѣе удобномъ. Со слезами на глазахъ старикъ распрашивалъ меня о своей дочери, о своемъ зятѣ и вообще о родныхъ, онъ дѣловалъ письмо ихъ; я видѣлъ въ его комнатѣ ту же бѣдность и неопрятность, которыя бросаются въ глаза при посѣщеніи еврейскихъ жилищъ на западѣ или юго-западѣ нашей Россіи; въ одной комнатѣ помѣщается два семейства; я замѣтилъ ту же приниженность въ обращеніи со мною, какая замѣтна и въ нашихъ мѣстностяхъ, если еврей имѣетъ дѣло съ высшимъ себя въ какомъ-либо отношеніи. Искренне ли это смиреніе и не отнесся ли бы этотъ старикъ ко мнѣ такъ, какъ Янкель къ Любомірскому, еслибы этотъ старикъ былъ богатымъ—это другой вопросъ.

Но подойдемъ къ стѣнѣ плача, куда евреи собираются массами. А вотъ она и предъ нами. Эта стѣна состоитъ изъ громадныхъ камней, положенныхъ одинъ на другой, длиною отъ двухъ до трехъ метровъ. По мѣрѣ того, какъ стѣна поднимается надъ землей, размѣры камней уменьшаются; каждый верхній слой нѣсколько уже слоя нижняго; наружная сторона стѣны вытерта руками и устами іудеевъ. Стѣна эта небольшая, и мѣсто, гдѣ можно находиться около нея для молитвы, такъ невелико, что его можно назвать корридормъ метровъ въ 5 или 6; корридоръ этотъ составляютъ съ одной стороны стѣна плача, съ другой частный домъ и мегкемъ (трибуналъ). Камни этой стѣны поражаютъ зрителя своей величиной и формой и говорятъ собою о глубокой древности; очевидно, что этотъ древній памятникъ составляетъ часть древняго громаднаго цѣлаго; предъ этимъ памятникомъ всѣ другія зданія нынѣшняго священнаго города кажутся очень малыми. „Этому памятнику, обращенному лицомъ къ городу, по замѣчанію нѣкоторыхъ археологовъ, суждено видѣть въ теченіе ряда десятковъ вѣковъ, какъ весь новый Иерусалимъ созидался и разрушался, снова созидался и снова разрушался, и теперь этотъ памятникъ продолжаетъ стоять безмолвнымъ и безсмѣннымъ зрителемъ“.

III.

Мы застали, что этотъ памятникъ окружаютъ съ плачемъ и рыданіями нѣсколько сотенъ евреевъ. Эта сцена въ высшей степени трогательна и поучительна. По общему замѣчанію, мѣсто плача евреевъ производитъ рѣшительно на всѣхъ посѣтителей Иерусалима величайшее впечатлѣніе. Встрѣчаются посѣтители,

которые ко всѣмъ другимъ мѣстамъ Иерусалима относятся холодно, безразлично, но нѣтъ никого, кто бы, при взглядѣ на плачь іудеевъ при этой стѣнѣ, остался равнодушнымъ. — Вотъ престарѣлый еврей дрожащими руками благоговѣнно дотрогивается до камней, какъ до камней Соломоновыхъ; онъ съ плачемъ рассказываетъ своему тутъ же стоящему внуку о значеніи этихъ камней и о паденіи Иерусалима и храма. — Къ этимъ священнымъ камнямъ стараются подойти многочисленные евреи всякаго состоянія, возраста и пола. Такъ какъ пространство для молитвы около этой стѣны небольшое и нѣтъ возможности каждому еврею молиться при самой стѣнѣ, то всѣ молящіеся устанавливаются рядами одни за другими, обращаясь лицомъ къ священной стѣнѣ. Они молятся, произнося въ полголоса свои плачевныя молитвы, киваютъ головой взадъ и впередъ нерѣдко при этомъ топая ногами. Находящіеся при самой стѣнѣ опираются на нее своимъ лицомъ съ видомъ, иногда выражающимъ отчаянное горе; стоящіе вдали отъ нихъ стараются протиснуться къ нимъ, дабы выплакаться вдоволь надъ священной стѣной. Не смотря на густую массу, не замѣчается ни толкотни, ни замѣшательства: высокое религиозное чувство прогоняетъ отъ себя вонъ какой бы то ни было беспорядокъ, ссору. Многие держатъ въ своихъ рукахъ толстыя книги на еврейскомъ, конечно, языкѣ; чтеніе молитвъ изъ этихъ книгъ они перемеживаютъ воплями и всхлипываніями — и крупныя слезы падаютъ на страницы ихъ книгъ. Одни, устремивъ къ небу свои глаза, наполненные слезами, вопіютъ къ Богу: „О, долго ли Иегова!“ Другіе, обнявъ камень, какъ обнимаютъ дѣти умершаго отца, стоятъ на колѣняхъ надъ этимъ камнемъ тихо и съ плачемъ поцѣлымъ часамъ. Третьи читая молитвы, въ которыхъ говорится о возвращеніи Иерусалима, приходятъ въ особый восторгъ въ которомъ они то подсакиваютъ отъ радости, то хлопаютъ въ ладоши, то повергаются на холодный камень и горячо, горячо его цѣлуютъ.

По пятницамъ въ теченіе всего года, за исключеніемъ пятницы предъ Пасхою, евреи воспѣваютъ у стѣны плача слѣдующую литанію: — Предстоятель возглашаетъ:

- „Ради чертоговъ, которые разрушены,
- Ради храма, который разоренъ.
- Ради стѣны, которая разбита.
- Ради величія нашего погибшаго.
- Ради великихъ мужей нашихъ, павшихъ здѣсь.
- Ради драгоценныхъ предметовъ нашихъ, сожженныхъ здѣсь.
- Ради священниковъ нашихъ, согрѣшившихъ здѣсь.
- Ради царей нашихъ, пренебрегшихъ это святылице“.

На каждый изъ этихъ стиховъ получается отвѣтъ народа: „Мы сидимъ здѣсь и плачемъ“.

Затѣмъ предстоятель поднимаетъ голосъ выше и читаетъ: „Молимъ тебя, умилосердись надъ Сіономъ,“ Народъ. Собери чадъ Израиля.

Предстоятель. Поспѣши, поспѣши Искупитель Сіона.

Н. Скажи отрадное Иерусалиму.

Пр. Пусть слава и величіе увѣнчаютъ Сіонъ.

Н. О, будь милостивъ къ Иерусалиму.

Пр. Пусть снова явится царство въ Сіонѣ.

Н. Утѣшь плачущихъ объ Иерусалимѣ.

Пр. Пусть миръ и счастье войдутъ на Сіонъ.

Н. И жезлъ Иессея зацвѣтетъ на Сіонѣ.

При послѣднихъ словахъ раздаются со всѣхъ сторонъ ужасныя рыданія и вопли. Вдругъ вырывается изъ среды этихъ воплей рѣзкій голосъ: „мы сидимъ здѣсь и плачемъ“. Тогда опять раздается голосъ: „Ради чертоговъ, которые разрушены“. Всѣ присутствующіе отвѣчаютъ на это: „мы сидимъ здѣсь и плачемъ“ — и опять продолжается литанія. Это повторяется въ теченіе всего дня пятницы. — Каждый, уходящій отъ стѣны, прикладываетъ къ ней руками и устами.

Какой смыслъ плача іудеевъ въ этомъ мѣстѣ? Они плачутъ, вспоминая о прежнемъ величіи іудейскаго народа, — величіи, которое было сосредоточено въ храмѣ Иеговы, плачутъ, сопоставляють прежнюю славу своихъ предковъ съ теперешнимъ своимъ бѣдственнымъ состояніемъ. Но о чемъ именно они жальютъ? Исторія говоритъ намъ, что еврейскій народъ пользовался политическимъ благосостояніемъ въ теченіе весьма короткаго времени. За исключеніемъ времени І. Навина, Давида и Соломона еврей, даже во время своихъ правителей, часто бѣдствовали, часто даже переходили во власть другихъ правителей, а со времени разрушенія Иерусалима и храма Навуходносоромъ они, можно сказать, перестали жить самостоятельно въ политическомъ отношеніи; — стоитъ ли послѣ этого жалѣть свое прошлое? Въ плачѣ іудеевъ у этой стѣны замѣчается глубокая скорбь о чемъ-то болѣе великомъ и болѣе важномъ, чѣмъ политическое благосостояніе. Не политическія задачи преслѣдовалъ древній Божій народъ, величіе этого народа заключалось въ дѣлахъ религиозныхъ: еврейскій народъ былъ носителемъ Божія Завѣта для всего человѣческаго рода; въ Иерусалимѣ и, въ частности, въ этомъ мѣстѣ храма Соломонова было средоточіе всемірнаго значенія еврейскаго народа. Поэтому евреямъ теперь есть что вспоминать изъ исторіи своего великаго прошлаго. — Мы, люди, живемъ не столько настоящимъ, сколько прошедшимъ и будущимъ; слезы, при воспоминаніи славнаго прошлаго, облегчаютъ бѣдняку его тяжелое положеніе и вызываютъ у стороннихъ сочувствіе къ нему. При взглядѣ на слезы евреевъ, вспоминающихъ при этой стѣнѣ свое великое прошлое, пробуждается въ душѣ желаніе уважать въ каждомъ

народъ его славное прошлое. Евреи, находясь у этой священной стѣны, не стѣняются при людяхъ стороннихъ громко плакать, рыдать и топтать отъ печали ногами, какъ бы говоря вслухъ всѣмъ: „наша минувшая жизнь была славна; мы плачемъ о ней“.

Но въ слезахъ ихъ замѣтно не только воспоминаніе о славномъ прошедшемъ, но и мысль о лучшемъ будущемъ; они вѣрятъ въ возстановленіе для нихъ Иерусалима и храма, вѣрятъ, что то и другое для нихъ наступитъ съ пришествіемъ Мессіи.

Намъ передавали, что при стѣнѣ плача іудеевъ чаще всего любятъ читать изъ талмуда мѣста, въ которыхъ говорится о разрушеніи храма и о пришествіи Мессіи. Замѣчательно, что талмудъ, говоря о разрушеніи Иерусалима, указываетъ, какъ на причину этого событія, на такія обстоятельства, о которыхъ Иосифъ Флавій вовсе не упоминаетъ. Приведемъ здѣсь это интересное и наивное повѣствованіе талмуда, ежедневно слышимое у стѣны плача. „Иерусалимъ, говоритъ талмудъ, былъ разрушенъ потому, что два чело­вѣка носили одно и тоже имя, и это случайное обстоятельство имѣло слѣдующія послѣдствія. Нѣкто изъ жителей Иерусалима давалъ пиръ и пригласилъ много гостей. Между прочимъ, онъ поручилъ слугѣ позвать одного изъ своихъ друзей, по имени Камза. Слуга по ошибкѣ передалъ приглашеніе другому, по имени Баръ-Камза, который былъ во враждѣ съ его господиномъ. Баръ-Камза принялъ приглашеніе, какъ шагъ къ примиренію, пришелъ на пиръ и сѣлъ за столъ. Какъ только хозяинъ завидѣлъ его, тотчасъ бросился къ нему и велѣлъ уходить. Тщетно оскорбленный предлагалъ уплатить за свою часть, потомъ за полпира, наконецъ за весь пиръ, чтобы только не подвергаться публичному оскорбительному изгнанію; разъяренный хозяинъ схватилъ его за руку и вытол­калъ за дверь. Баръ-Камза, преисполненный стыда и негодованія и оскорбленный особенно тѣмъ, что никто изъ гостей не вступился за него, рѣшился отомстить всему еврейскому народу. Онъ отправился въ Римъ и донесъ кесарю, что іудеи замышляютъ бунтъ. „Что бы провѣрить истину моихъ словъ, — говорилъ онъ кесарю—сдѣлай такой опытъ: пошли имъ жертвенное животное для храма и посм три примуть-ли они его?“ И кесарь велѣлъ дать ему для этого откормленнаго теленка. На пути клеветникъ сдѣлалъ теленку такое тѣлесное поврежденіе, что по закону онъ не могъ быть принесенъ въ жертву. Іудейскіе законники, тѣмъ не менѣе, имѣя въ виду трудныя обстоятельства, полагали возможнымъ допустить эту жертву; но одинъ зилотъ Захарія воспротивился. „Какъ? — кричалъ онъ—развѣ не сказано, что искалѣченное животное нельзя возлагать на алтарь Господень“. Приложили предать смерти носителя этой жертвы, но и тутъ воспротивился строгій, но справедливый Захарія. Жертву отклонили. Ученый позднѣйшаго

времени жалуется: — упрямство Захарія разрушило наши дома, сожгло нашъ храмъ, разсѣяло и насъ изъ отеческой земли, какъ изгнанниковъ“.

„Послѣ сопротивленія іудеевъ принести въ жертву царственнаго теленка изъ Рима было послано на Іудею войско подъ предводительствомъ Нерона. Онъ пускалъ стрѣлы въ разныя стороны, но всѣ онѣ падали въ направленіи къ Иерусалиму. На его вопросъ, ученикъ прочиталъ библейскій стихъ: „Я отомщу Эдому рукою народа моего Израиля!“ и полководецъ сказалъ: „Слѣдовательно Богъ разоритъ свой домъ и все таки отомститъ чело­вѣку разоряющему!“ Затѣмъ онъ тайно оставилъ войско и перешелъ въ іудейство“.

„Въ то время жили въ городѣ три мужа, которые защищали городъ отъ голода, проявившагося вслѣдствіе осады. Одинъ снабдилъ городъ зерномъ, другой виномъ и солью, третій топливомъ. Запасовъ достало бы на 21 годъ, но въ городѣ господствовала шайка злыхъ грабителей, которая пожгла всѣ запасы, чтобы принудить осажденныхъ къ вылазкѣ, и преняствовала мирнымъ переговорамъ, которые предлагались разсудительными людьми. Страшно свирѣпствовалъ голодъ, и были безчисленны жертвы его. Во главѣ необузданной партіи стоялъ Абу-Сикра, племянникъ ученаго Иоганана бенъ-Саккаи. Послѣдній тайно свидѣлся съ племянникомъ и укорялъ его за бѣдствія, навлеченныя на городъ ихъ партіей. Я болѣе не господинъ ихъ,— отвѣчалъ предводитель, — и если бы и вздумалъ противодѣйствовать дикимъ поступкамъ моихъ подчиненныхъ, они убили бы меня. — Дай мнѣ, по крайней мѣрѣ, возможность пробраться въ римскій станъ: можетъ быть спасеніе еще возможно.—Я знаю для того одно средство, — отвѣчалъ Абу-Сикра: — ложись больнымъ въ постель, вскорѣ въ городѣ будетъ извѣстно о твоей смерти, и ты будешь вынесенъ изъ города, какъ мертвый, а ради такого случая открывается калитка въ городской стѣнѣ.— Нѣсколько дней спустя въ городѣ стали говорить, что умеръ великій учитель. Въ похоронной процессіи гробъ несли ученики его, Иозуа и Елеазаръ. Кусокъ гниющаго мяса, положенный въ гробъ, распространялъ зловоніе и не давалъ заподозрить обманъ. Однако, стража при городскихъ вратахъ хотѣла запустить въ гробъ копьё, чтобы убѣдиться, что тамъ дѣйствительно находится трупъ, но Абу-Сикра, который нарочно находился при этомъ, воспротивился замѣтивъ, что такой поступокъ былъ бы оскорбленіемъ великому покойнику. Такимъ образомъ Иогананъ выбрался изъ города, достигъ римскаго лагеря и былъ приведенъ къ полководцу. „Миръ тебѣ, повелитель!“ привѣтствовалъ онъ могучаго римлянина. — „Ты дважды заслужилъ смерть“ отвѣчалъ гнѣвный Веспасіанъ:—,за то, во-первыхъ, что называешь меня повелителемъ; во-вторыхъ, потому, что не явился

равьше засвидѣтельствовать свою покорность“. — „Воистину, ты повелитель, иначе не могъ бы пасть Иерусалимъ въ твои руки, ибо сказано въ книгѣ Исаи: „падетъ Ливанъ отъ руки государя“; прежде придти къ тебѣ было мнѣ невозможно, такъ какъ городъ и теперь находится въ рукахъ разбойниковъ, которые запугали всѣхъ миролюбивыхъ гражданъ. — „Но если драконъ обвивается около сосуда съ медомъ, — гнѣвно возразилъ полководецъ, — развѣ должно упасть сосудъ?“ Въ это время неожиданно появляется посольство изъ Рима и выводитъ раввина изъ затрудненія. — Веспасіанъ получилъ извѣстіе, что императоръ умеръ, и что онъ избранъ ему въ преемники. Предъ самымъ приходомъ послонъ онъ надѣлъ сапогъ и хотѣлъ надѣвать другой, но тотъ не влѣзалъ. Онъ рѣшился снять и первый, но тотъ не слѣзалъ съ ноги. „Что значить это?“ — воскликнулъ онъ. — Не тревожься — замѣтилъ Иогананъ: — ты сталъ полнѣе въ эту минуту, какъ и сказано въ притчахъ Соломона: „приятная новость утучняетъ тѣло“. — „Что же дѣлать?“ спросилъ въ нетерпѣніи Веспасіанъ. Иогананъ опять нашелъ отвѣтъ въ библии: „позови челоуѣка, къ которому ты чувствуешь отвращеніе, и уменьшится тучность твоя. Сапогъ взойдетъ въ твою ногу, какъ сказано въ писаніи: „недовольный духъ сущитъ тѣло“. — Совѣтъ былъ исполненъ, и средство помогло. „Я отправляюсь въ Римъ, — говорилъ Иоганану новый кесарь, — и пришлю сюда другаго полководца, но предъ отъѣздомъ, въ награду за твою мудрость, я хотѣлъ бы исполнить твою просьбу; чего ты хочешь?“ „Если я могу высказать мои желанія, то буду просить о трехъ милостяхъ: пощади городъ Ямну и тамошнее высшее училище, пощади родъ равви Гамалила и пошли равви Цадоку врача, который излѣчилъ бы его отъ долготѣшняго недуга“.

„Веспасіана, — продолжаетъ талмудъ, — замѣтилъ въ войскѣ Титъ, челоуѣкъ нечестивый. Уже ѣдучи моремъ въ Палестину, онъ говорилъ: Богъ этого народа силенъ только на морѣ; я наступлю на бунтовщиковъ и поражу ихъ. — Едва онъ присталъ къ берегу, какъ мошка взлетѣла ему въ носъ и въ теченіе семи лѣтъ жалила его мозгъ. Однажды шелъ онъ мимо кузницы, и муха притихла при стукѣ молотовъ. Замѣтивъ это, Титъ ежедневно призывалъ кузнеца, который ковалъ молотомъ въ его присутствіи. Если кузнецъ былъ не еврей, то ему платили, и если еврей, то работалъ даромъ. „Для тебя достаточно вознагражденія въ томъ, — говаривалъ Титъ, — что ты видишь страданіе своего врага“. Тридцать дней это средство помогало, но потомъ мошка привыкла и стала жалить по прежнему. По смерти Тита муху нашли въ его черепѣ: она была величиной съ жаворонка, а иные говорятъ — съ горлицу, и у ней былъ мѣдный клювъ и желѣзные когти“.

„Во время осады Иерусалима бѣдствія были ужас-

ны. Марта, дочь знаменитаго рода бонтосовъ, посылаетъ слугу на рынокъ за мукой. Слуга возвратился съ извѣстіемъ, что на рынокѣ можно получить лишь немного муки низшаго сорта. Госпожа приказала ему взять то, что есть. Слуга опять вернулся и сказалъ, что на рынокѣ есть только черная мука. Бѣдная женщина готова была удовольствоваться этимъ, но наличности была уже только овсяная мука. Когда госпожа послала его за овсяной мукой — всѣ ж. звенные припасы были уже распроданы. Мучимая голодомъ, Марта босикомъ бросилась на улицу поискать какой нибудь пищи. Изнѣженная женщина, не привыкшая, по библейскому выраженію, ставить ногу на землю, наступила на навозъ голой ногой и умерла отъ голода и отвращенія“.

Вотъ и все, что знаетъ талмудъ о такомъ важномъ мировомъ событіи, какъ разрушеніе Иерусалима и храма, событіи, рѣшившемъ судьбу еврейскаго народа. Чѣмъ можно объяснить такую скудость свѣдѣній талмуда объ этомъ событіи? Истребленіемъ въ пору разрушенія Иерусалима всѣхъ болѣе или менѣе образованныхъ іудеевъ, которые могли бы описать все происходившее. Оставшіеся въ живыхъ іудеи были или проданы въ рабство, или повержены въ страшныя бѣдствія — и то, и другое не дозволяло іудеямъ приняться за трость для описанія страшнаго для нихъ событія. Но за то впослѣдствіи скорбь іудеевъ о разрушеніи Иерусалима и храма была такъ велика, что нѣкоторые фарисеи не хотѣли во всю свою жизнь употреблять въ пищу мяса и вина. Рабби Иошуа спросилъ этихъ постниковъ о причинѣ такого воздержанія. Они отвѣчали: „мясо и вино возносились какъ жертва на алтарь, алтарь же нынѣ разрушенъ.“ — Въ такомъ случаѣ, вы не смѣете ѣсть и хлѣба, который также приносился, какъ жертва, не должны ѣсть плодовъ, ибо первые плоды посвящались Богу, не должны пить даже воду, ибо прежде праздновался праздникъ сотворенія водъ. Фарисеи на это отвѣтили молчаніемъ. Тогда рабби сказалъ имъ: „Дѣти мои, позвольте наставить васъ: не скорбѣте совѣмъ и забыть Иерусалимъ было бы столь же дурно, какъ и предаваться постоянной безграничной печали. Невозможно налагать на вѣрующихъ такія религіозныя обязанности, при которыхъ община существовать не можетъ, хотя отдѣльныя лица и были бы въ силахъ исполнить ихъ. Возьмите себѣ за правило заповѣдь одного изъ нашихъ мудрецовъ: если кто либо красить свой домъ въ свѣтлую краску, то пусть онъ оставитъ темнымъ небольшой уголокъ въ напоминаніе о разрушеніи Иерусалима“. (Легенды и сказанія талмуда. Историко-литературный очеркъ. М. Соловьева).

У стѣны плача, конечно, чаще всего ведется бесѣда о пришествіи іудейскаго мессіи. Чего же ожидаютъ себѣ отъ этого мессіи іудеи нашего времени? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ профессоръ Вѣн-

скаго университета Августъ Ролингъ въ своемъ сочиненіи подъ заглавіемъ *Der Talmudjude zur Beherrigung für Iuden und Christen aller Stände*. Вотъ какъ на стр. 21 и 22 этой книги излагается ученіе іудеевъ о мессіи по талмуду: „Когда придетъ мессія,—учить талмудъ,— тогда земля будетъ рождать готовые, уже испеченные опрѣсноки, а также особаго рода пшеницу, зерно которой будетъ толще двухъ вмѣстѣ сложенныхъ почекъ громаднѣйшаго вола (Tr. Kethub. f. III. 2; Schabb, 32, 2). Мессія дастъ іудеямъ царство; имъ будутъ служить всѣ народы, и всѣ царства будутъ находиться въ ихъ подданствѣ (Tr. Schabb. f. 120, 1; tr. Sanh. f. 88, 2; 99, 1). Тогда каждый іудей будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи 2,800 рабовъ (Ialk. Schim, Iz. f. 56, 4, п. 359; Beschaj 1, с. f. 168, р. 37 и т. д.). Во владѣніи іудеевъ тогда будетъ находиться 310 міровъ (Tr. Sanh. f. 101, 1). Явленію въ мірѣ іудейскаго мессіи будетъ предшествовать величайшая война, въ которой погибнутъ двѣ трети всего человѣческаго рода, и для евреевъ потребуется семь лѣтъ для того только, чтобы успѣть сжечь добытыя у другихъ народовъ во время войны оружія (Maiepe jesch. f. 74, 4; 76, 1; Abarbanem maschl. s. f. 49, 1—3). Также и „орель іудейства.“ Маймонидъ, утверждаетъ (Tr. Schabb. 1 с.), что іудеи съ пришествіемъ мессіи будутъ господствовать надъ всѣмъ міромъ. У закоренѣлыхъ іудейскихъ враговъ, по талмуду, во время пришествія мессіи вырастутъ зубы длиною въ 92 локтя, которые будутъ выглядывать изъ ртовъ самымъ безобразнымъ способомъ (Oth. Akib. и Schin.). Пришедшій мессія приметъ подарки отъ всѣхъ народовъ, а только отъ христіанъ не захочетъ принять (Tr. pes. f. 118 2 и многіе раввины). Евреи будутъ тогда неизмѣримо богаты, потому что всѣ богатства міра сего достанутся въ ихъ руки. Талмудъ предсказываетъ, что евреи тогда будутъ имѣть такой амбаръ со всевозможными богатствами, что потребуется 300 ослицъ для того только, чтобы привозить ключи до воротъ и замковъ этого амбара (Tr. pes. f. 119; tr. Sanh. f. 110; Beschaj 1. с. р. 16; f. 62, 4 и многіе раввины). Тогда всѣ народы примутъ іудейскую вѣру, только христіане не удостоятся этой милости, такъ какъ будутъ совершенно истреблены; христіанство породилъ діаволъ (Tr. jebam. t. 24, 2; г. abodas f. 3; 2; Abarh. machm. s. f. 65; Beschaj 1. с. 85; и многіе раввины“.

Талмудъ, книга священная для евреевъ, имѣетъ обязательное значеніе для каждаго еврея-талмудиста, но, очевидно, талмудъ представляетъ собою выраженіе еврейской народной поэзіи. Изъ приведенныхъ мѣстъ талмуда видно, что въ воображеніи евреевъ нашего времени мессія носить въ себѣ такой-же характеръ, какой приписывали ему евреи и въ эпоху жизни Иисуса Христа: характеръ чувственный. Евреямъ и нашего времени грезится мессія, какъ богатый іудейскій заво-

еватель вселенной. Нося предъ собою идеалъ мессіи, старающагося завладѣть громадными богатствами міра, они и сами въ своей жизни заботятся только о матеріальномъ богатствѣ; все другое служить у нихъ только средствомъ для достиженія матеріальной цѣли. И надо сказать, если подъ именемъ іудейскаго мессіи будемъ разумѣть идею о матеріальномъ богатствѣ евреевъ, то, пожалуй, можно сказать, еврейскій мессія для многихъ нашихъ евреевъ уже пришелъ: во всей Европѣ слышится голосъ, что въ руки евреевъ перешли капиталы всѣхъ государствъ. Впрочемъ, у насъ нѣтъ цѣли говорить объ отношеніи евреевъ къ социальнымъ вопросамъ нашего времени.

Важнымъ побужденіемъ къ усердному отношенію къ стѣнѣ плача служить то, что они считаютъ эту стѣну постройкой Соломона. Но съ этимъ убѣжденіемъ согласиться нельзя. Сомнительно, чтобы на поверхности земли въ Іерусалимѣ могли сохраниться отъ временъ Соломона какіе-нибудь памятники. Напротивъ, къ сожалѣнію, мы должны положительно сказать, что многочисленныя и разрушительныя войны, которымъ подвергался Іерусалимъ со временъ Соломона и Давида, поображали въ развалины всѣ памятники временъ Соломона, стоявшіе на поверхности земли. До нашего времени никакое зданіе не уплѣло отъ древнихъ столицъ: Эбатаны, Сузь, Ктезифона, которые подвергались войнамъ менѣе разрушительнымъ и не столь многочисленнымъ, какъ подвергался Іерусалимъ. Нельзя считать этой стѣны постройкою даже Ездры и Нееміи. Ездра говоритъ, что для постройки іерусалимскаго храма персидскій царь отпустилъ ему: *сребра даже до ста талантъ (около 200,000 р.) и пшеницы даже до ста мѣръ, и вина даже до ста бочекъ, и елеа даже до ста чвановъ, а соли безъ записанія* (1 кв. Ездр. VII. 22). Ко всему этому надо приложить еще незначительныя деньги, пожертвованныя іудеями, когда было получено разрѣшеніе продолжать постройку храма, приостановленную по навѣтамъ самарянъ. Все это вообще составило весьма не много и не дало возможности выстроить храмъ прочный и богатый, тѣмъ болѣе не дало возможности выстроить прочную стѣну вокругъ мѣстности для храма. Можно съ достовѣрностью полагать, что постройка этой стѣны принадлежитъ времени Ирода—любителя построекъ, и переустроившаго богато и прочно храмъ Соломона. Ученые изслѣдователи, внимательно осматривавшіе эту стѣну, замѣчаютъ, что всѣ признаки дозволяютъ отнести ее къ періоду древне-еврейскому, а, въ виду тонкости въ подробностяхъ отдѣлки, надо отнести этотъ памятникъ ко времени наивысшаго совершенства еврейской архитектуры; это стѣна втораго іерусалимскаго храма, построеннаго Иродомъ.

При взглядѣ на евреевъ, плачущихъ при этой стѣнѣ, надо удивляться еврейской націи, которая со времени разрушенія Іерусалима и храма, въ теченіи мно-

гихъ вѣковъ, не утратила любви къ своему прошлому, несмотря на страшныя со всѣхъ сторонъ преслѣдованія. Этотъ народъ теперь въ бывшей столицѣ своего отечества останавливается предъ этими немногими камнями и находитъ въ нихъ отраду въ своемъ горѣ и, омывая ихъ своими слезами, умоляетъ Ягову о лучшихъ дняхъ для себя и Сіона. Никогда евреи не рѣшались навсегда разстаться съ Иерусалимомъ. Во время перваго владычества мусульманъ евреи пользовались болѣе или менѣе спокойствомъ, хотя и прерываемымъ отъ времени до времени неблагопріятными для нихъ обстоятельствами. Во время завоеванія Иерусалима крестоносцами евреи были вообще перебиты, и имъ не было дозволено жить въ Иерусалимѣ; случайно избѣжавшіе огня и меча, они искали спасенія себѣ бѣгствомъ въ Сирію и Египетъ. Палестинская еврейская академія была перенесена съ Дамаскъ, а руководители ея назвали себя „начальниками израильской академіи“. Когда крестоносцы нѣсколько ослабѣли въ своемъ фанатизмѣ, евреи, подвергая себя всевозможнымъ несчастіямъ, старались найти себѣ уголокъ въ священной палестинской землѣ, лишь бы имѣть возможность плакать на мѣстѣ древняго своего жилища. Еврейская поэзія въ эту эпоху запечатлѣна меланхоліей. Еврейскіе средневѣковые писатели, при мысли объ Иерусалимѣ, проникаются такимъ горемъ, что ихъ рѣчи могутъ быть названы „плачемъ“. Позволимъ себѣ здѣсь привести элегію раби Іегуда Галева,—одного изъ извѣстныхъ испанскихъ писателей, путешествовавшего въ Иерусалимъ въ 1140 году. Нигдѣ не выражено съ такою силою, съ такимъ энтузіазмомъ и горемъ то впечатлѣніе, какое производило на іудея священное мѣсто бывшаго храма Соломона и вообще Иерусалимъ, Сіонъ.

„О, Сіонъ!—взываетъ плачущій іудей.—Неужели ты забылъ о своихъ находящихся въ плѣну дѣтяхъ? Неужели ты становишься нечувствительнымъ къ привѣтствію, которое возсылаетъ тебѣ остатокъ своей паствы? Съ востока, запада, сѣвера и юга рабъ устремляетъ къ тебѣ свой взоръ, полный надежды, и несетъ тебѣ дань изъ своихъ слезъ; онѣ падаютъ какъ роса Ермона. Увы! Онѣ не могутъ оросить твоихъ пустынныхъ холмовъ! Когда я плачу о твоёмъ разрушеніи, слышится печальный крикъ шакала, а когда мечтаю о возвращеніи тебя изъ плѣна, слышатся звуки арфы, которые нѣкогда аккомпанировали твоимъ божественнымъ пѣснямъ. Мое сердце переносится въ домъ Божій; здѣсь оно изливается предъ Творцомъ. Не здѣсь ли открывались врата небесныя и не отсюда ли божественное величіе Яговы затмѣвало луну, солнце и звѣзды? Ахъ! почему я не могу излить своей души тамъ, гдѣ Духъ Божій сходилъ на своихъ избранныхъ? Ты служилъ пребываніемъ царя вѣчнаго; вижу рабовъ, сидящихъ на тронѣ твоихъ царей.

„Почему моя душа не можетъ носиться надъ мѣ-

стомъ, гдѣ божество открывалось твоимъ пророкамъ? Дай мнѣ крылья,—и я понесу на твои развалины обломки моего разбитаго сердца, припаду и обниму твои вѣтые камни и приложу мое чело къ твоей святынѣ. Моя нога коснется могилъ нашихъ предковъ; въ Хевронѣ я буду созерцать св. гробы; я воззрю на гору Абаримъ и на гору Оръ, которыя покрываютъ прахъ твоихъ св. слугителей—двухъ великихъ свѣтилъ Израила. Въ твоёмъ винѣ буду почерпать веселіе жизни, въ твоей пыли—благоуханіе мирта, въ водѣ твоихъ рѣкъ буду пить медъ.

„Съ какимъ наслажденіемъ я буду ходить обнаженными ногами по развалинамъ твоего святилища, по мѣсту, гдѣ открылась земля для того, чтобы помѣститься на себѣ ковчегъ завета съ херувимами! Сорву съ моей головы это суетное украшеніе и предамъ проклятію судьбы, которая бросила твоихъ благочестивыхъ поклонниковъ на землю, потерявшую святость. Какъ могу я предаваться удовольствіямъ въ этой жизни, когда вижу собакъ, тянущихъ львятъ? Мои глаза усиливаются избѣгать дневнаго свѣта, такъ какъ благодаря этому свѣту я вижу, какъ вороны уносятъ въ воздухѣ трупы твоихъ орловъ! Остановись, чапа страданій! Дай мнѣ по крайней мѣрѣ одинъ моментъ покоя; уже всѣ мои жилы наполнены горечью! Пускай въ моемъ распоряженіи будетъ по крайней мѣрѣ одна минута для размышленія объ Оголѣ (Самаріи),—и потомъ уже я буду оканчивать горькій напитокъ: еще только короткое воспоминаніе объ Иерусалимѣ—и уже до дна осушу эту горькую чашу.

„Сіонъ, вѣнецъ красоты! Вспомни нѣжную любовь твоихъ дѣтей, для которыхъ твое благоденствіе было неизреченною радостью и которыхъ твое неблагополучіе повергало въ глубокую печаль. Хотя они находятся теперь въ дали отъ мѣста своего изгнанія, они открываютъ тебѣ свои сердца и въ своихъ молитвахъ они склоняются къ твоимъ дверямъ. Твои стада, разсѣянные по горамъ, не забыли своего милаго отечества; они чувствуютъ себя еще болѣе уносимыми къ твоимъ высотамъ подъ тѣнь твоихъ пальмъ. Синеаръ и Патросъ въ своемъ пустомъ величіи могутъ ли сравняться съ тобою? Что представляютъ собой ихъ ложныя изреченія сравнительно съ твоими Уримъ и Тумимъ? Гдѣ смертный, который могъ бы сравняться съ твоими правителями, пророками, левитами и неземными пѣвцами? Всѣ государства обратятся въ ничто, ты только одинъ пребудешь до конца вѣковъ, ибо Господь опредѣлилъ, чтобы ты былъ мѣстилищемъ для Его вѣчнаго пребыванія на тебѣ. Блаженъ смертный, который укроется подъ тѣнью твоихъ стѣнъ! Блаженъ смертный, который увидитъ пробуждающуюся твою новую зарю! Онъ видитъ блаженное счастье своихъ избранныхъ, приметъ участіе въ твоихъ торжествахъ—и ты пребудешь прекрасенъ, какъ во дни твоей юности“.

Можно думать, что эти плачевные вопли были вылиты изъ души путешественника при этой стѣнѣ -- стѣнѣ плача.

(Продолженіе будетъ)

Прот. А. Ковальницкій.

О высшемъ церковно-административномъ управленіи въ Западно-русской церкви и въ частности въ Холмской епархіи во времена уніи съ Римомъ (1596—1875 г.)

Съ принятіемъ уніи западно-русская церковь была подчинена уніатскому митрополиту, стоявшему въ непосредственной зависимости отъ римскаго папы. Изъ Рима выходили высшія разныя церковно-административныя распоряженія, въ формѣ папскихъ буллъ, опредѣлявшія права и положенія уніатскаго духовенства и народа, составъ уніатскаго богослуженія, совершеніе церковныхъ требъ, религиозныхъ обрядовъ, церемоній и проч. Буллою-же папы Климента VIII была утверждена власть Кіевскаго и Галицкаго митрополита Михаила Рогозы, перваго уніатскаго, надъ епископомъ Холмскимъ съ правомъ „властью и именемъ апостолическаго престола утверждать или посылать и рукополагать“¹⁾. Резиденція уніатскаго митрополита находилась, однако, не въ Кіевѣ, хотя митрополиты и именовались кіевскими и галицкими. Кіевъ, разоренный монголами, долгое время не могъ оправиться настолько, чтобы возвыситься до положенія столичнаго митрополичьяго города. Въ 1320 г. Гедиминъ Литовскій присоединилъ его къ своему княжеству и сдѣлалъ только намѣстническимъ городомъ, съ 1471 года онъ былъ обращенъ въ простую литовскую провинцію, а по постановленію Люблинскаго сейма 1569 года попалъ подъ власть Польши. Отъ начала раздѣленія митрополіи и раньше еще, собственно отъ переселенія кіевскаго митрополита Максима во Владиміръ (1299 г.), въ Кіевѣ не было своего пастыря. До раздѣленія русской митрополіи митрополитъ жилъ въ Москвѣ, а по раздѣленіи столичнымъ митрополичьимъ городомъ въ Юго-западной русской церкви сдѣлалась столица литовскаго княжества Вильна, каковое положеніе этотъ городъ занималъ до временъ уніи, хотя иногда митрополиты жили и въ Новогрудкѣ Литовскомъ, имѣя въ Вильнѣ только своего намѣстника. Здѣсь только слѣдуетъ упомянуть о Киприанѣ, который послѣ своего посвященія въ литовскаго митрополита 1376 года жилъ нѣкоторое время въ Кіевѣ, до переселенія въ Москву 1387 г. и митрополитъ Романъ, который только наѣздомъ бывалъ въ Кіевѣ и тамъ священнодѣйствовалъ, хотя не по праву²⁾. По примѣру русскихъ митрополитовъ, бывшихъ въ Западно Русской церкви отъ раздѣленія митрополіи (1458 г.) до уніи (1596 г.) и послѣдній изъ нихъ, а первый уніатскій, Михаилъ Рогоза имѣлъ свою каедру

въ Вильнѣ, гдѣ былъ избранъ и поставленъ въ митрополиты Іереміей II, патриархомъ константинополя, и гдѣ былъ низверженъ его предшественникъ Онисифоръ Двочка¹⁾. Только по смерти Михаила Рогозы († 1599 г.), при новомъ уніатскомъ митрополитѣ Ипатіи Поцей она была перенесена во Владиміръ. По бѣдности кіевской митрополіи, оставшейся за уніатскими митрополитами до избранія и посвященія православнаго кіевскаго митрополита Іова Борецкаго, Ипатій Поцей не хотѣлъ покидать своей богатой Владиміро-Брестской епархіи и перенесъ туда по избраніи своемъ (26 сент. 1599 г.) въ митрополиты уніатскую митрополичью каедрю, оставивъ, между прочимъ, по грамотѣ короля за собою все имѣнія митрополичьей кіевской епаріи. Въ своихъ грамотахъ послѣ этого онъ титуловался „митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ и всея Россіи, владыкою владимірскимъ и берестейскимъ“. Новоназначенный, вскорѣ послѣ смерти Поцея (1613 г.), митрополитъ Іосифъ Веньяминъ Рутскій (1613—1637 г.), бывший коадьюторъ Поцея, не удержалъ митрополичьей каедры во Владимірѣ, а перенесъ ее опять въ Вильну, гдѣ онъ находился и раньше въ качествѣ намѣстника митрополита Поцея съ особенными полномочіями²⁾. Преемника Веньямина Рутскаго митрополита Рафаила Корсака мы видимъ нѣкоторое время (съ 1637—1639 г.) пребывающимъ въ Кіевѣ. Но вытѣсненный оттуда православнымъ митрополитомъ Петромъ Могилою, онъ бѣжалъ въ Римъ подъ защиту папы, гдѣ и умеръ въ 1643 г. (Числ. ч. II, 393). Слѣдующаго уніатскаго митрополита Антонія Селяву (1645—1655) мы видимъ пребывающимъ уже въ Полоцкѣ, откуда онъ представляетъ священной конгрегаціи въ Римѣ меморіаль о притѣсненіяхъ русско-уніатскаго духовенства и даже епископовъ со стороны католиковъ и особенно со стороны Холмскаго латинскаго епископа Павла Пясецкаго. Подъ этимъ меморіаломъ онъ подписывается архіепископомъ Полоцкимъ, митрополитомъ всея Руси³⁾. Слѣдующіе митрополиты уніатскіе Гавріиль Коленда (1665—1674 г.)⁴⁾ и Киприанъ Жоховскій (1674—1693 г.) удерживаютъ еще митрополичью каедрю въ Полоцкѣ⁵⁾. Знаменитый митрополитъ Левъ Кишка (1713—1728) въ своихъ посланіяхъ ко всему духовенству уніатскому о созваніи провинціального уніатскаго собора (Замойскаго) отъ 11 мая и 20 іюня 1720 г. свою митрополичью каедрю называетъ Владимірскою⁶⁾. Но кажется еще предшественникъ Льва Кишки, митрополитъ уніатскій Юрій Винницкій (1708—1713) долженъ былъ уйти изъ Полоцка въ 1705 г. вмѣстѣ съ базилианами, оскорбившими Императора Петра I-го и жестоко зато поплатившимися. Съ останками лжемученика Іосафата Кунцевича они бѣжали въ Вѣлу, гдѣ ихъ приютилъ князь Станиславъ

¹⁾ Очеркъ ист. Зап. Русской церкви Чистовича ч. 1 стр. 109, 113, 121, Руков. по истор. Рус. п. Доброклонскаго т. III стр. 263.; истор. русской церкви Макарія т. IX, 460—461; 482—484.

²⁾ Истор. рус. п. Макарія т. X, стр. 305, 361, 414.

³⁾ Холм. гр. ун. мѣсяц. 1872 г., стр. 23, 49—54.

⁴⁾ Девять лѣтъ съ 1655—1665 не было вовсе уніатскаго митрополита (Зам. соб. Хрущевича стр. 21., Числ. ч. II. 393

⁵⁾ Рус. гр. уніат. церк. П. О. Бобровскаго 1890 г. СПб. стр. 258, пр. 1; Руков. по И. Р. Ц. Доброклон. в. III, 262; Зам. соб. Хрущевича, 21. Холм. Рус. 1887 г. стр. 112.

⁶⁾ Замостскій соборъ Хрущевича стр. 178—179; Холм. Русь 1887 г. стр. 117.

¹⁾ Холм. гр.—ун. мѣсяцесловъ 1871 г., стр. 88, пр. 87.

²⁾ Кіевъ въ это время споровъ за митрополію входилъ въ составъ Московской митрополіи при Святителѣ Московскомъ митрополитѣ Алексіи.

Радзивиллъ въ своемъ замкѣ, а останки І. Кунцевича были помѣщены въ нарочито устроенной для того каплицѣ¹⁾. Юрія Винницкаго мы видимъ въ это время пребывающимъ во Львовѣ, куда къ нему долженъ былъ отправиться для посвященія и новоназначенный на Луцкую епископскую кафедру послѣ Діонисія Жабокрицкаго Кириллъ Шумлянскій (родственникъ Иосифа Шумлянского), но не поѣхалъ. Какъ сторонникъ православія, онъ, получивъ грамоту отъ короля польскаго Августа II Саксонскаго²⁾, отправился для посвященія не во Львовъ, а въ Кіевъ къ русскому православному митрополиту³⁾. Предъ Юріемъ Винницкимъ администраторомъ по смерти митр. Жоховскаго, съ 15-го ноября 1693 г., а съ 1696 г. митрополитомъ былъ владимірскій епископъ Левъ Шлюбиць—Заленскій, умеръ онъ во Владимірѣ—Волинскомъ 21-го іюля 1708 г. Преемникъ Льва Кишки уніатскій митрополитъ Афанасій Шептицкій (1729—1746) является дѣйствующимъ и проживающимъ опять во Львовѣ, гдѣ онъ до возведенія въ санъ митрополита былъ епископомъ. А преемникъ его по митрополии полоцкой архіепископъ Флоріанъ Гребницкій даетъ ставленную грамоту посвященному имъ во епископа Холмскаго Максимиліану Рылло 11 февраля 1759 года въ Полоцкѣ, который снова является кафедральнымъ стольнымъ городомъ уніатскихъ митрополитовъ, но не надолго⁴⁾. Въ 1762 г. митрополитомъ уніатскимъ сдѣлался владимірскій епископъ Фелиціанъ Володковичъ. При немъ произошелъ первый раздѣлъ Польши (1772 г.), по которому Бѣлоруссія вмѣстѣ съ Полоцкомъ отошла къ Россіи, и уніатскіе митрополиты, не желавшіе подчиниться русскому правительству, должны были навсегда оставить Полоцкѣ. Какъ Фелиціанъ Володковичъ († 1778 г.), такъ и слѣдующій за нимъ уніатскій митрополитъ Иассонъ Смогоржевскій (1779—1788 г.)⁵⁾ простирали еще свою власть на Полоцкую архіепископію и послѣ этого раздѣла, оставаясь сами въ предѣлахъ Польши, не смотря на то, что тамъ по указу Императрицы Екатерины II, управление епархіей было поручено консисторіи. Конецъ этимъ притязаніямъ положила Императрица Екатерина II указомъ отъ 1782 г., по которому уніатскому митрополиту І. Смогоржевскому, какъ находившемуся въ другомъ государствѣ, запрещено было вмѣшиваться въ церковныя дѣла Полоцкой епархіи, потому что невозможно, сказано въ указѣ, служить вмѣстѣ двумъ

разнымъ государямъ¹⁾. Въ 1788 г. по смерти І. Смогоржевскаго митрополитомъ уніатскимъ сдѣлался коадьюторъ его Θεодосій Ростоцкій изъ Холмскихъ епископовъ. При немъ въ 1793 году произошелъ второй раздѣлъ Польши, по которому и второе мѣсто пребыванія уніатскихъ митрополитовъ г. Владимірѣ—Волинскій отошелъ къ Россіи вмѣстѣ со всею митрополичьей епархіей, и Θεодосій Ростоцкій остался безъ епархіи, при одномъ титулѣ русско-уніатскаго митрополита²⁾. Съ окончательнымъ паденіемъ Рѣчи Посполитой послѣ третьяго раздѣла 1795 г. митрополитъ О. Ростоцкій былъ лишень митрополичьей власти. Немногія уніатскія церкви, присоединенныя къ Россіи по второму и третьему раздѣлу областей, были подчинены въ 1795 году Полоцкому архіепископу Лисовскому съ полнымъ подчиненіемъ ему духовенства и уничтоженіемъ базилианскаго орденскаго начальства; Митрополиту Ростоцкому была назначена пенсія въ 6000 рублей и предложено выселиться или въ Римъ или въ Петербургъ, только бы не оставался во вновь присоединенныхъ отъ Польши къ Россіи областяхъ. О. Ростоцкій избралъ мѣстопробываніемъ Петербургъ, гдѣ и умеръ 25-го января 1805 года на осьмидесятомъ году своей жизни³⁾. Городъ Холмъ по первому раздѣлу Польши отошелъ къ Австріи, но по новому договору съ Польшей 1773 г., австрійскія войска вышли изъ Холма, оставшагося за Польшей. Съ этого времени и Холмская епархія находилась въ вѣдѣніи уніатскихъ митрополитовъ, проживавшихъ въ предѣлахъ Польши,—Фелиціана Володковича, Иассона Смогоржевскаго и Θεодосія Ростоцкаго, до лишенія послѣдняго митрополичьей власти въ 1795 г. По третьему раздѣлу Холмская епархія была раздѣлена между Россіей и Австріей. Россія досталась часть Волини и Холмской Руси по правую сторону Буга, въ которой считалось, по донесенію Порфирія Важинскаго въ Римъ, 90 приходскихъ церквей. Все онѣ, по настоянію русскаго правительства, поступили въ вѣдѣніе Полоцкаго архіепископа Ираклія Лисовскаго, на что долженъ былъ изъявить свое согласіе и Порфирій Важинскій грамотою, данною въ Холмѣ отъ 18-го января 1796 г. Къ Австріи отошла осталная часть Холмской Руси вмѣстѣ съ Холмомъ и часть Сѣдлецкаго Подляся по рѣку Бугъ. Оставшись безъ митрополита, Холмскій епископъ Порфирій Важинскій (1796 г.) возбуждаетъ вопросъ предъ австрійскимъ правительствомъ о возобновленіи старой галицкой митрополии, отдѣльно отъ Кіевской. Вопросъ этотъ Важинскимъ былъ возбужденъ, впрочемъ, по инициативѣ одного брестскаго игумена⁴⁾, получившаго изъ Новогородка анонимное и безъ обозначенія числа письмо

¹⁾ Судьбы уніи Н. Попова стр. 24 Холм. гр.—ун. мѣсяц. 1873 г., стр. 168.

²⁾ Въ это время въ Польшѣ было „правленіе саксонское, продолжавшееся около 70 лѣтъ, начиная съ 1696 г., когда польскимъ королемъ былъ выбранъ курфиреть саксонскій Фридрихъ Августъ II (1696—1704). Чист. ч. II, стр. 48.

³⁾ *ibid.* стр. 170.

⁴⁾ Замостек. Соб. Хрущевича Вильна 1880 г., стр. 186; Х. гр.—ун. мѣсяц. 1873 г., стр. 18—19, прим. 3.

⁵⁾ Иассонъ Смогоржевскій, Полоцкій архіепископъ, назначенный въ уніатскіе митрополиты по указу имп. Екатерины II отъ 5 ноября 1779 г., но не оставившій въ Полоцкѣ, почему эта кафедра нѣкоторое время оставалась вакантною и на нее намѣчался Холмскій епископъ М. Рылло. Онъ отказался отъ этого предложенія въ надеждѣ получить русско-уніатскую митрополию. Вотъ почему до 1784 года Полоцкой епархіей управляла мѣстная консисторія. Только въ 1784 году, когда уже Макс. Рылло окончательно утвердился на кафедрѣ епископской въ Перемышлѣ, архіепископомъ Полоцкимъ былъ назначенъ Ираклій Лисовскій. Судьбы уніи Н. Попова, стр. 45—47; Рим. кат. въ Россіи Толстого т. II, стр. 85.

¹⁾ Рим. катол. въ Россіи т. III, стр. 85.

²⁾ Вмѣстѣ съ митрополичьей епархіей по второму раздѣлу отошли къ Россіи епархіи: Пинская, Луцкая, Брестская и окончательно все архіепископство Полоцкое. Уніатскія эти епархіи, исключая Полоцкой, были упразднены и епископамъ ихъ, съ пенсіей въ 3000 рублей, предложено было или оставаться въ Россіи, или выѣхать за границу.

³⁾ Судьбы уніи Н. Попова, стр. 46—47; рим. католиц. въ Россіи Толстого т. II, стр. 91.

⁴⁾ У литовскихъ уніатовъ также не было въ это время митрополита. Они остались при архіепископѣ полоцкомъ Иракліи Лисовскомъ и брестскомъ епископѣ Иосафатѣ Булгакѣ, почему и входили въ соглашеніе съ Важинскимъ по вопросу объ учрежденіи митрополии (Судьбы уніи Н. Попова. 51).

съ разсужденіемъ по тому же вопросу объ учрежденіи новой митрополіи въ предѣлахъ Австріи. Но пока былъ живъ Ѳ. Ростоцкій, дѣло это затянулось. Ѳ. Ростоцкій, хотя жилъ по лишеніи епархіи, въ Петербургѣ, но отъ своей власти надъ Западно-русскою уніатскою церковью не отказывался. Къ нему, посему, обращались за разрѣшеніемъ Львовскій епископъ, при посвященіи во епископа Антонія Ангеловича, преемника Максимилиана Рылло на перемышльскій кафедръ и Порфирій Вазинскій-холмскій, при посвященіи на Львовскую (по смерти Петра Бѣлянского) кафедру оффиціала той же епархіи Николая Скородинскаго¹⁾. Только по смерти Ѳ. Ростоцкаго вопросъ этотъ былъ рѣшенъ въ 1807 году, но не безъ затрудненій. Отъ лица уніатскихъ епископовъ дѣло велъ Львовскій генеральный викарій Михайлъ Гарасевичъ чрезъ придворную и государственную канцелярію. Пока Австрійское правительство рѣшало вопросъ по согласенію съ папою объ открытіи галицкой митрополіи для новоприсоединенныхъ русскихъ уніатовъ, Императоръ Александръ I указомъ отъ 24-го Іюля 1806 г. назначилъ уніатскимъ митрополитомъ Полоцкаго архіепископа Ираклія Лисовскаго. Хотя по точному смыслу императорскаго указа юрисдикціи Ираклія Лисовскаго подчинялись только уніаты въ предѣлахъ Россіи, тѣмъ не менѣе это подало поводъ къ нѣкоторымъ „несогласіямъ и затрудненіямъ въ апостольской столицѣ касательно возстановленія галицкой митрополіи и отдѣленія оной отъ кіевской, равно какъ и касательно представленія галицкою митрополиту тѣхъ правъ, которыми пользовались прежде кіевскіе и галицкіе митрополиты и которыя съ принятіемъ уніи были оставлены за ними“. Наконецъ по разъясненіи и установленіи всѣхъ этихъ недоразумѣній, двумя папскими буллами въ 1807 году Галицкая архіепископія была переименована въ митрополію и митрополитомъ назначался перемышльскій епископъ Антоній Ангеловичъ съ переводомъ его во Львовъ.

Г. Ольховскій.

(Окончаніе будетъ).

НЕКРОЛОГЪ.

Левъ Ивановичъ Владимірскій.

10 сентября текущаго 1896 года сошелъ въ могилу помощникъ Инспектора Холмской духовной семинаріи, кандидатъ богословія — коллежскій ассесоръ Левъ Ивановичъ Владимірскій.

Родился онъ 29 октября 1864 года въ пригородѣ Изборскѣ, Псковской губерніи, гдѣ покойный отецъ его состоялъ тогда священникомъ Свято-Никольскаго собора. Первоначальное воспитаніе и образованіе

Левъ Ивановичъ получилъ дома—въ семьѣ, которая отличалась благочестіемъ, образованностію и трудолюбіемъ. Въ 1874 году онъ поступилъ въ Псковское духовное училище, которое и окончилъ первымъ ученикомъ. Въ сентябрѣ 1878 года онъ перешелъ въ Псковскую духовную семинарію и здѣсь замѣтно выдѣлялся благопріемъ, деликатностію и прилежаніемъ. Въ 1884 году онъ окончилъ курсъ въ Семинаріи вторымъ ученикомъ, и правленіемъ семинаріи былъ отправленъ въ С.-Петербургскую духовную академію, куда и поступилъ на казенный счетъ. Здѣсь онъ съ усердіемъ и успѣхомъ изучалъ какъ общеобразовательные предметы такъ и предметы исторической группы. Въ 1888 году онъ окончилъ курсъ наукъ въ академіи и, по представленіи сочиненія, получилъ степень кандидата богословія—магистранта. Въ декабрѣ 1888 года Левъ Ивановичъ определенъ въ родную Псковскую семинарію на должность надзирателя, со скромнымъ окладомъ 300 руб. въ годъ, и три года несъ эту должность съ любовію къ питомцамъ, съ усердіемъ къ дѣлу и съ тактомъ. 14 ноября 1891 года Левъ Ивановичъ былъ переведенъ въ Холмскую духовную семинарію на должность помощника инспектора, обязанности которой съ отличнымъ усердіемъ и свойственнымъ ему достоинствомъ и тактомъ исполнял, можно сказать, почти до послѣднихъ моментовъ своей жизни, оставивъ въ сердцахъ начальствующихъ, сослуживцевъ и всѣхъ, кто его зналъ, самыя лучшія воспоминанія и чувство почтенія къ своей личности, а въ сердцахъ воспитывавшагося при немъ въ семинаріи юношества сверхъ сего чувства искренней любви и благодарности къ своему доброму и примѣрному воспитателю.

Свободное отъ занятій время Левъ Ивановичъ посвящалъ чтенію или литературной дѣятельности: имъ много было написано статей и корреспонденцій, которыя напечатаны въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ; каждое выдающееся событіе въ жизни семинаріи находило въ немъ прекраснаго описателя; много потрудился онъ, помогая по части писемоводства канцеляріи правленія семинаріи, при чемъ работы его всегда отличались замѣчательною аккуратностію и точностію. За содѣйствіе дѣламъ Холмскаго Православнаго Свято-Богородицкаго братства (по изданію народнаго календаря) Левъ Ивановичъ удостоенъ былъ знака сего братства 2-й степени; кромѣ того онъ былъ удостоенъ серебряной медали въ память Императора Александра III и предназначался къ орденской наградѣ.

Но рвеніе къ дѣлу и усиленные труды постепенно подрывали и безъ того слабое здоровье Льва Ивановича и наконецъ преждевременно свели его въ могилу: онъ умеръ отъ чахотки легкихъ.

За нѣсколько дней до кончины Левъ Ивановичъ удостоился посѣщенія Его Преосвященства, Преосвя-

¹⁾ Холм. гр.—ун. мѣсяц. 1874 г. стр. 33.

ценнѣйшаго Гедеона, Епископа Люблинскаго, а затѣмъ наканунѣ дня своей кончины Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, и получилъ отъ нихъ архипастырское благословеніе, что доставило болящему великое духовное утѣшеніе; въ самый же день кончины онъ съ утра, замѣтно для всѣхъ окружавшихъ его, готовился къ принятію таинства Елеосвященія, которое пожелалъ совершить самъ Преосвященный Гедеонъ, но внезапно обнаружившееся ухудшеніе заставило о. духовника семинаріи—священника В. Кохановича поспѣшить исповѣдывать и приобщить Льва Ивановича Св. Таинъ. „Вѣрую!“ еле смогъ произнести страдалецъ сильно упавшимъ голосомъ, „вотъ крестъ“ произнесъ онъ еще, дѣлая усиліе обнять руками приподнесенный ему о. духовникомъ св. крестъ, и съ этими послѣдними словами, постепенно успокаиваясь, при чтеніи отходной, мирно преставился ко Господу Богу.

Нельзя не упомянуть здѣсь о добромъ дѣлѣ, доставлявшемъ труженику отраду въ жизни: поступивъ на должность, онъ получилъ возможность приютить и приютилъ круглыхъ сиротъ—двухъ сестеръ и брата, изъ коихъ одну сестру воспитывалъ на свой счетъ въ Холмскомъ Маріинскомъ женскомъ училищѣ, а брата—въ Холмскомъ духовномъ училищѣ. Вторично осиротѣвшіе повергнуты въ глубокое горе, но Господь Богъ и добрые люди помогутъ имъ!...

Первую панихиду по почившемъ, а также заупокойную литургію, отпѣваніе и проводы до могилы совершилъ Преосвященный Владыка Гедеонъ, въ сослуженіи начальствующихъ духовныхъ лицъ семинаріи и многихъ изъ духовенства г. Холма. Во время причастна воспитанникъ VI класса, Осиповъ Николай произнесъ слово объ истинно христіанскомъ отношеніи къ смерти; послѣ заамвонной молитвы Преосвященный Гедеонъ въ краткой задушевной бесѣдѣ, начертавъ обликъ почившаго, какъ усерднѣйшаго и самоотверженнаго до самопожертвованія своей жизнью ради блага слу жбы церкви, престолу и отечеству, преподалъ прекрасное назиданіе воспитанникамъ. Владыка убѣждалъ воспитанниковъ соревновать, въ исполненіи своего долга, по мѣрѣ силъ своихъ, примѣру почившаго ихъ воспитателя, хотя бы пришлось даже пожертвовать своею жизнью. Передъ самымъ отпѣваніемъ преподаватель Сергѣй Кулюкинъ прекрасно обрисовалъ нравственный обликъ почившаго, какъ человѣка, состоявшаго на государственной службѣ, указавъ, между прочимъ, и на то, что онъ, даже въ моменты несомнѣнно уже обострившейся болѣзни, выбивался изъ послѣднихъ силъ, лишь бы не обременить кого-либо изъ сослуживцевъ исполненіемъ за него обязанностей по службѣ. Похороны Льва Ивановича довершены были съ подобающими заслугамъ и личности почившаго почестямъ и въ присутствіи численно собравшейся пу-

блики. На гробъ почившаго возложены были великолѣпные металлическіе вѣнки отъ сослуживцевъ и воспитанниковъ и много вѣнковъ изъ живыхъ цвѣтовъ отъ его друзей и добрыхъ знакомыхъ.

Въ девятый день кончины въ семинарской церкви была отслужена заупокойная литургія по почившемъ и панихида, предъ началомъ которой о. ректоръ произнесъ теплое слово, посвященное памяти почившаго Льва Ивановича.

Блаженъ путь, скажемъ мы въ заключеніе слова о почившемъ, Блаженъ путь, въ онъ же отшелъ еси, незабвенный, добрый нашъ товарищъ и прекрасный воспитатель нашего семинарскаго юношества! Ты былъ чуждъ гордости, являлъ смиреніе, въ Св. же Писаніи сказано: „*Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же благодать подаетъ*“ (Притч. Сол. III, 34—1 Посл. Ап. Петр. V, 5); ты былъ богобоязненъ, „*Боящаяся же Господа не срящетъ зло*“ (Прем. I. Сир. XXXIII, 1), и мы твердо вѣруемъ въ сіе, какъ равно и въ то, что Господь упокоитъ душу твою въ селеніяхъ праведныхъ и къ лику святыхъ причтетъ, а на страшномъ судѣ срящетъ тебя словами: „*рабе блавій и вѣрный, о малъ былъ еси вѣренъ, надъ многими ты поставлю*“ (Ев. Матѣ. XXV, 21).

Сослуживецъ Г. К. Хрущевичъ.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Архіепископъ Холмскій и Варшавскій, отправившись 27 сентября изъ г. Варшавы, прибылъ 28 сентября въ г. Кременецъ для участія въ празднованіи столѣтняго юбилея Волынской духовной семинаріи. Въ тотъ же день, вечеромъ, Высокопреосвященный Флавіанъ съ Волынскимъ Архіепископомъ Модестомъ и Острожскимъ Епископомъ Меодіемъ совершали всенощное бдѣніе въ семинарской церкви. На другой день, 29 сентября, въ той-же церкви всѣ означенные святители совершали божественную литургію и затѣмъ благодарственное молебствіе по случаю исполнившагося столѣтія существованія Волынской духовной семинаріи. Въ два часа дня тогоже 29 сентября состоялся въ зданіи семинаріи актъ въ присутствіи всѣхъ означенныхъ святителей, всей Семинарской корпораціи и сторонней публики. На другой день, 30 сентября, Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ совместно съ Волынскимъ Архіепископомъ Модестомъ совершали въ Почаевской Успенской Лаврѣ всенощное бдѣніе, а 1-го октября, въ день Покрова Божіей Матери, Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ съ Архіепископомъ Модестомъ совершали божественную литургію въ Стопочномъ, главномъ храмѣ Почаевской Лавры. Послѣ литургіи святи-

тели перенесли крестнымъ ходомъ Чудотворную икону Божіей Матери изъ означеннаго храма въ теплую Лаврскую церковь. Въ г. Варшаву Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ возвратился 2 октября.

* * *

Въ Варшавскомъ Дневникѣ читаемъ слѣдующее. Помѣщая отъ поры до времени къ свѣдѣнію жертвователей разныя подробности, относящіяся къ новостроющемуся православному собору, считаемъ необходимымъ, въ виду скорого окончанія строительнаго сезона, дополнить недавнія наши сообщенія объ этой постройкѣ слѣдующими данными, пополняющими то, что доступно лишь простому глазу издали, при бѣгломъ наружномъ осмотрѣ воздвигаемаго въ Варшавѣ величественнаго сооруженія. Начата кладка гранитныхъ камней въ пилоны собора; гранитъ доставленъ берлинской фирмой „Кессель и Рэле“, съ собственныхъ каменоломенъ въ Швеціи. Пилоны складываются изъ крупныхъ, правильно обтесанныхъ камней, соединенныхъ между собою желѣзными скобами. Всѣ отдѣльныхъ камней доходитъ до 600 пуд., но, несмотря на это, подъемъ, переноска и укладка ихъ на мѣсто производится весьма легко нѣсколькими рабочими, при посредствѣ особыхъ механизмовъ. Основная стѣна собора выведена на высоту болѣе 8½ саж. отъ земли, на чемъ и прекращается работа текущаго года, такъ какъ далѣе идутъ своды и арки, которые будутъ уложены въ слѣдующемъ году. Оканчивается кладка гранитнаго цоколя съ сѣверной, западной и южной сторонъ. Прибыла значительная часть образцовъ облицовочныхъ матеріаловъ для стѣнъ собора, изъ богатой коллекціи собранной строителемъ собора въ его поѣздку за границу. По полученіи остальной части, въ самомъ продолжительномъ времени образцы эти будутъ доложены строительному комитету и затѣмъ будутъ выставлены для осмотра публики.

Замѣтка.

Наставленіе; какъ слѣдуетъ производить окраску наружныхъ стѣнъ церквей.—Начальникъ Строительнаго Отдѣленія Ярославскаго Губернскаго Правленія, инженеръ В. Шнышкинъ въ страницахъ Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (№ 24) передаетъ слѣдующее наставленіе, какъ слѣдуетъ производить окраску наружныхъ стѣнъ церквей.

„Занимаясь въ Епархіи многочисленными работами по возведенію и ремонту церквей, я встрѣчалъ повсемѣстно крайне дурную окраску наружности храмовъ и въ особенности колоколенъ. Обыкновенно красятъ известью съ небольшою примѣсью какой либо дешевой краски. Не проходитъ даже одного года, какъ окраска эта начинаетъ лущиться и отваливаться. Черезъ годъ, много черезъ два, весь храмъ представляется какъ бы усыяннымъ множествомъ

грязныхъ пятенъ, что, конечно, вынуждаетъ нѣкоторыхъ церковныхъ старостъ подумывать объ окраскѣ стѣнъ масляною краскою, хотя это сопряжено съ большими расходами и многими неудобствами.

Такъ какъ нѣкоторые изъ причтовъ просили меня указать способы наиболее лучшей дешевой окраски церквей, то я нахожу не бесполезнымъ сдѣлать это указаніе общеизвѣстнымъ посредствомъ печатнаго слова.

По моимъ наблюденіямъ, непрочность окраски стѣнъ происходитъ не только отъ небрежной работы нашихъ маляровъ, но также и отъ неправильнаго составленія ими красокъ. У насъ, обыкновенно, маляры, приступая къ окраскѣ, стѣны не очищаютъ отъ пыли и не скребутъ, а прямо красятъ известковымъ молокомъ, сначала жидкимъ, потомъ гуще.

Отъ этого происходитъ и самая непрочность окраски.

Рачительный хозяинъ долженъ непремѣнно наблюдать, чтобы окрашиваемая поверхность была очищена скребкомъ какъ отъ старой краски, такъ и отъ грязи. Затѣмъ, для заполненія мелкихъ поръ, стѣну слѣдуетъ покрывать отъ одного до 2 разъ известковымъ молокомъ, т. е. огрунтовать и потомъ, пройдя щеткою для очищенія пыли, приступать къ окраскѣ.

Самую же краску составляютъ такъ: ведро чистой бѣлой гашеной извести разводятъ ведромъ воды, въ которомъ распушено отъ ½ до 2 фунтовъ квасцовъ, которые предварительно растворяютъ въ горячей водѣ.

Для подцвѣчиванія окраски прибавляютъ, неизмѣняющихся отъ извести, дешевыхъ цвѣтныхъ красокъ, напр. для свѣтло-желтаго цвѣта—охры, для сѣраго цвѣта—голландской сажи, для зеленаго — празелени, для зелено-сѣраго—празелени бѣлой, для розоваго — черяди, для песчаного—умбры.

Краски эти дешевы,—отъ 80 до 1 р. 75 к. за пудъ, и ихъ идетъ самое небольшое количество“.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

КОРОНАЦІОННЫЕ КРЕСТЫ

установлены Святѣйшимъ Синодомъ
для СВЯЩЕННИКОВЪ.

ИКОНЫ серебр. и эмалированныя,
лампадки серебр.

и золотыя и серебряныя вещи,
разныхъ предметовъ для подарковъ въ большомъ выборѣ
имѣются

ВЪ МАГАЗИНѢ

А. КАЛЬГОРНЪ,
№ 63. КРАКОВСКОЕ - ПРЕДМѢСТІЕ, № 63.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшія награды. — Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Къ свѣдѣнію духовенства. — Отдѣлъ II. Привѣтствіе произнесенное Высокопреосвященнѣйшимъ Флавіаномъ, Архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ, въ г. Кременцѣ въ день празднованія столѣтія Волынской духовной семинаріи, 29 сентября 1896 г. — Женскій монастырь въ с. Лѣснѣ, Сѣдлецкой губ. — Евреи нашего времени въ Иерусалимѣ и взгляды на современный намъ еврейскій вопросъ (продолженіе). — О высшемъ церковно-административномъ управленіи въ Западно русской церкви и въ частности въ Холмской епархіи во времена униі съ Римомъ (1596—1875 г.). — Некрологъ. — Мѣстныя извѣстія. — Замѣтка. — Объявленіе.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.